

Владимир Тулупов

РОТ ДО УШЕЙ

ВОРОНЕЖ

2009

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-7
Т82

Тулупов В.

Т82 Рот до ушей / В. Тулупов. – Воронеж : Факультет журналистики Воронежского государственного университета, 2008. – 128 с.

ISBN 5-7266-0100-9

В сборнике представлены ироническая поэзия, юмористические рассказы и фельетоны, а также рисунки автора.

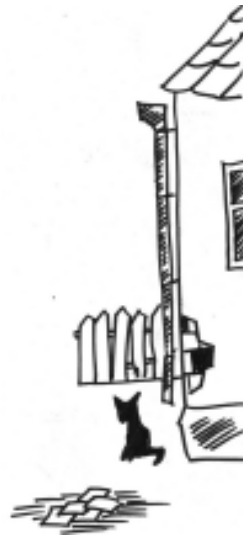
УДК 821.161.1-1

ББК 84(2Рос-Рус)6-7

ПОКОЛЕНИЕ

Повстречавшись, друг друга узнаем,
Потому что мы общее знаем,
Потому что мы общее любим –
Унесём, сохраним, не забудем...
Наши батьки – прошли всю войну, –
Славно выпив, поют Целину...
Самодельный ковёр, на комод
Грустно строились слоники (в моде!),
На обложках журналов цветные
Белка, Стрелка...
Совсем молодые
Наши мамы поют про Саратов,
Где живёт кавалер, но женатый...
Кристалинская, Пьеха, Гагарин,
Жан Маре, Битлз, Хиль...
Вроде, стали
Жить получше: болонья, капрон,
У соседей – «Рекорд», телефон!
Нас спасала картошка, но разве
Вы сегодня представите в праздник
Эту радость: в заветном кульке
Мандарин и зефир!
В кулачке
Зажимаешь красивые фантики –
И несёшь однокласснице в бантиках...
Взяв коньки напрокат, нарезаешь
На «Гастелло» круги и не знаешь:
Может, битый придешь, может – нет
(от уфимской шпаны много бед)...
Ободзинский, Делон и Высоцкий,
«Песняры», КВН и Тарковский,
Стройотряды, хоккей, водолазка,
Брюки-клёш, в универе подсказки,
И романы, и свадьбы, и дети

(за которых всегда мы в ответе!)...
Брежнев и похоронные сводки,
Горбачев, покушение на водку,
Вечно пьяный Борис и реклама,
Смерти близких друзей...

У экрана
Нашей жизни стоим, наблюдаем,
Что же дальше нас ждёт?
Мы не знаем...

РАЗ В ГОД...

Как хорошо жить толстокожим:
Спокойным от природы быть,
Не реагировать на рожи,
Не нервничать и не спешить...

Еще прикольней – пофигистом
(его ничто не достаёт).
Лафа нештатным журналистам –
Гуляй все ночи напролёт...

Как славно жить вне распорядка:
Лишь в полдень покидать кровать,
Лениво думать, что зарядка
Ведь тоже может напрягать...

Он наделён талантом разным –
Небритый, разбитной народ.
Желанье стать таким же праздным
И к нам приходит, но раз в год...

СПОКОЙНО...

Как хорошо спокойно жить,
Спокойно есть, спокойно пить,
Спокойно раненько вставать,
Постель спокойно убирать,
Сходить спокойно в туалет,

Спокойно сделать марафет,
Посуду грязную помыть,
На службу не спеша отбыть...
Спокойно отвечать жене,
Поправить фото на стене,
Спокойно просмотреть газеты,
По телевизору сюжеты –
Спокойно, как и все, стареть.
К утру спокойно умереть...

ДАЧНОЕ

Звуки «скорой», лай собаки,
Дворничиха вновь орёт
(с алкашом у них до драки
вновь дискуссия дойдёт)...

Где-то музыка играет,
Где-то песенки поют:
Город трудно засыпает –
Молодые не дают...

Мне бы выбраться на дачу,
Где покой и лепота,
Где душевных сил не трачу –
Отступает суета...

Где тюльпаны и пионы
И калина бульдонец,
Где – без копоты, бетона,
Без бензина, шума без...

Голос трактора чарует,
Озонирует компост...
Душу дача формирует,
В ней – залог метаморфоз!

БЫТОВОЕ

Солидные дамы сидели в джакузи
(уютно журчала меж ними вода) –
Одна много лет проработала в вузе,
Другая в театре блистала всегда...

Вели разговор – и приятный, и праздный –
О них (ну, конечно, о них!) – о козлах:
«Какой же мужчины народ безобразный –
Небриты, пропиты и в мятых штанах...»

«И я удивляюсь: откуда, откуда
Они – толстобрюхи и крайне грубы?!..
Был мальчик – ну ангел, ну прелесть, ну чудо!
И вдруг – просто хам, разрушитель судьбы!!!»

В соседней парилке – размякшие двое
(с телес тяжело опадала вода),
Один – бизнесмен, порицатель застоя,
Другой среди местных был шоу-звезда:

«Ведь помню дружил я с чудесной девчушкой:
Косички и глазки, и мёд-голосок... –
Пивца, прерываясь, хлебнувши из кружки,
Он грустно добавил, – Ушло, как в песок...»

Теперь – только ор и лишение зарплаты:
«Не пей! «Не гуляй!» и «К друзьям – ни ногой!».
«Они – генералы... А мы – лишь солдаты:
Стоишь... Нет, беги! Побежал... Ну-ка, стой!»

Но вот завершился сеанс «терапии»,
И с потом рабочим их страсти ушли...
Уже в раздевалке: «Готова я, милый!»,
И к выходу пары, воркуя, пошли...

БУДЬ ГОТОВ!

Если ты родился мужиком –
Будь готов к серьёзным испытаниям.
Мальчиком иль древним стариком –
Привыкай к упрёкам и страданиям...

В детском садике не должен ты шалить,
В школе не имеешь права драться
(но при этом, как же сильным быть,
мужиком коль хочешь называться?..).

Не ругаться и совсем не пить,
И любить одну свою супругу,
А ещё не надо бы курить,
Всё прощать и недругу и другу...

Не болтать, не жадничать, не слыть
Гордецом, а также грубияном...
Верно всё, и, вроде, нечем крыть –
Подпишусь, но только сильно пьяным...

ОЧЕРЕДЬ

Для России очередь, как для немца пиво:
Мы рождались в очередь, строем в школу шли,
«Ах, дойдёт ли очередь, чтоб пожить красиво?» –
Гарнитуры-стеночки до небес росли...
Очередь за хлебушком в «кукурузном времени»,
Очередь за импортом, так сказать, «в застой»,
И машины в очередь, и квартиры бременем
Неподъёмным кажутся: ведь не холостой...
И в больничку очередь, и в сберкассу очередь,
И на почте очередь – только бы успеть...
Где занять спокойствия, если льётся в очи речь,
В уши, в сердце, в голову, что и не стерпеть...
Очередь на транспорте, очередь за книгами –
Наша жизнь талонная, ты почти прошла.
Клерками измучена, рожами и фигами,
Наша жизнь глубинная, как же ты пошла...

За окошком времечко, говорят нам, новое,
Говорят, изменится наш менталитет,
Говорят, рождается общество здоровое,
Говорят, что сбудется... Только веры нет.

НОВАЯ ЭПОХА?

Я иду на почту, чую: обхамят –
Переводик срочный выдать не хотят...
Как стена Берлинская, серый плексиглас,
В крохотном окошке – ох, недобрый глаз...
Я иду в сберкассе, но и там она:
Перевёртыш, что ли, или сатана?..
Я иду в больницу – чур меня: сидит!
Злая, неприступная баба-монолит.
В мастерской, в трамвае – в юбках и штанах –
Маленькие люди позабыли страх,
То ль за то, что предок батогами бит,
Нынешний Акаккий, как умеет, мстит...
То ль за то, что денег нету ни шиша –
Только точит зависть сердце малыша...
Я ж не крал шинели, писарь дорогой,
Я ж ещё со школы за тебя горой,
Я ж тебя со сцены даже воспевал,
Сострадал и плакал... И каков финал?
Мой далёкий пращур был отнюдь не граф –
На кого ж ты злишься, новый Полиграф?
Чёрные одежды, брита голова –
Новая эпоха, новая глава...

НО ПАСАРАН!

Опять противно капает из крана
И трубы вызывающе гудят –
Вот почему встаю я очень рано
(к тому ж суставы старые болят).
Включаю телек, и просторы дома
Расширились: несчастный Орлеан
Привлѣк внимание (пусть спит супруга Тома) –
Я за семью! Бьюсь со стихией там!

Меня за ногу прихватила кошка:
Она – проглот, она все время жрёт...
Что с потеплением глобальным? Из окошка
Как будто из саванны жаром прёт...
Отклеились обои – надо, надо
Давно уж сделать в комнате ремонт!
Но вот же сообщили, что Бен Ладен
Опять всем гадит... Всё! Иду на фронт!
Сносились обувь и часы не ходят –
Найти бы время и отдать в почин...
Но мне же в Латвию, где русских бьют, и вроде
Там не хватает нашенских мужчин.
В мешке – в кладовке – проросла картошка,
Компоты не закручены... Жена
Ворчит. Но я ж, как пахарь с сошкой,
Тружусь на ниве общества. Цена
Моих забот о мире без корысти
И в сердце боль, и нервы – никуда...
Но я в строю! И верьте, журналисты:
Но пасаран! Навеки! Навсегда!

ВЛАСТЬ ЖЕНЩИН

Женщины ропщут: «Нас мало во власти,
Дискриминируют нас мужики,
Стало бы меньше в России напастей –
Будь избиратели не дураки...
Мы ведь и сеем, и роем, и пашем,
Моем и варим солянки и каши,
Шьём, утираем детишкам носы –
Вы ж усмехаетесь только в усы...»
Женщины жаждут матриархата,
Просто мечтают стреножить коня,
Страстно желают в горящую хату
Впрыгнуть, спасая мужей от огня...
Милые, славные, нежные дамы,
Власти у вас и сейчас через край –
В мире подлунном победы и драмы
Только от вас: вы – наш ад и наш рай...
Спикер-политик лишь рот открывает,

Но ведь слова-то не он выбирает –
Это ж ночная кукушка поёт,
Это ж супруга аванс раздаёт,
Это ж любимая важно вещает...
Правда нередко такое бывает?
В общем, всегда и везде ваша власть,
Так что вершите по-прежнему всласть!..

О ВЕЧНОМ

*Некоторые ученые пришли к выводу,
что старость – это просто болезнь.
Человек, оказывается, вечен, но его организм
постепенно разрушает некая программа.
Если её разгадать и контролировать,
то смерть будет наступать
лишь в результате несчастного случая...*

Вечный, вечно, вечность,
То есть бесконечность...
Пытка или награда?
Надо или не надо?..
Ведь ошибка кода –
Кара для народа.
Перепрограммировать –
Вечностью премировать!
...Люди-недотроги
Гибнут на дороге,
Полных сил в расцвете
Тонут на рассвете...
В бесшабашной драке
Нож блеснул во мраке –
Вечно молодые
Стали неживые...
Ты не верь в удачу –
Затаись на даче,
В тупике таёжном
Сохраниться можно...
Лишь вопрос невольный:
Больно иль не больно?
Как уйду: мгновенно
Или постепенно?

Знать немаловажно:
Страшно иль не страшно?
О грядущей травме –
Ничего в программе...

НАДО...

Почему всё так стареет,
 быстро приходя в негодность?..
Люди – тоже, словно вещи,
 кои надобно латать.
Это очень раздражает,
 оскорбляя благородство,
Это тупо напрягает
 (нынче можно так сказать)!
Вещи требуют ухода,
 аккуратности, порядка –
Вот и организм такой же:
 надо штопать, подбивать...
Это просто возмущает,
 потому что многократно,
Потому что ежедневно
 его надобно питать.
Нету, нету правды свыше,
 да и ниже нету ладу...
Надоела осторожность,
 как молчалинская нудь,
Но с природой объективной
 не поспоришь, нету сладу
С нею – грозной и великой...
 Надо б вовремя заснуть...

ПРОТИВОРЕЧИЯ

Много в жизни непонятого, много в жизни неприятного:
Ведь, считай, свободы нет, начиная с детских лет.
«Марш сейчас же зубы чистить! Ноги мыть – и сразу спать!» –
Пронимает дрожь от мысли про холодную кровать...
Заправлять пододеяльник – что ужасней и скучней?!..
И бредёт уныло в спальню малолетний дуралей.

В юности его свободу ограничивает вуз:
Подневольному народу там прописан новый груз
В виде сессий ежегодных, в виде тестов и задач –
От профессоров занудных страдаешься, хоть плачь...
И во взрослой жизни тоже никакой свободы нет,
Ведь семейному, о Боже, жёсткий выделен билет.
Если холост – тоже мука: не откормлен, не одет...
Жизнь – опаснейшая штука: только счастлив – тут же нет...
Испокон веков так было, так что, милый, выбирай:
Рай небесный или... Или – на земле обычный рай.

«Вера есть – уверенности нету...» –
Сдержанный и мудрый оптимизм
Тех, кто пожил, побродил по свету,
Побывал вверху, спустился вниз...
Да, конечно, если б юность знала,
Если б старость многое могла,
Жизнь бы непременно лучше стала,
Без конфликтов бы она текла.
Не было б тогда носов разбитых
И сердечных – до разрыва – мук;
Всё – понятно, всё для всех открыто,
Всё по плану, нету слова «вдруг»...
Это – жизнь? Парник какой-то, братцы!..
Не хочу, не буду, ни за что!
Буду ошибаться, буду драться,
Буду задавать вопросы: что?
Почему? Когда? Зачем? Откуда?
Только тайна нас всегда манит,
Будоражит, тормозит и будит –
Вечный двигатель, Моторище, Магнит!

НА КУХНЕ

Люблю, признаюсь, с давних пор мужской хороший разговор
Под рюмку водки и нехитрую закуску...
Когда долой заботы с плеч, но о серьёзном будет речь –
Типичный трёп по-нашенски, по-русски...

Когда горячий разговор напоминает ярый спор,
Когда всё искренне, когда почти до драки,
Когда все темы нам с руки – ведь мы отнюдь не дураки! –
А на кону святая быль, а, может, враки...
Когда решаются на раз все судьбы мира – экстра-класс
«Докладчик» кухонный и наш завзятый спорщик...
Когда всё в жилу: анекдот, к народной песне переход,
А к рюмке – с салыцем бутерброд, вчерашний борщик...

БАНЯ

Баня – целый ритуал, если по субботам,
Если веником хлестал до седьмого пота
Леонид. Такой мастак – банщиком два года! –
В голом виде повидал всякого народа...
Градусов под сто жара – даже воздух розовый,
И дрожит дубовый лист, и дрожит берёзовый...
В рукавицах, в колпаке Лёня парень строгий,
Не смотри, что налегке, – уши вянут, ноги,
Будто жарят, стон с полка... Мужики-роженцы
Воспаряют, плоть легка – тут и старый женится!..

ПИОН И РОЗА

*«Удивительный всё-таки цветок – пион. Царственная роскошь его бутонов
обидно недолговечна. День-два, и розетки осыпаются. Как это несправедливо!
Весь год он копит силы, наливаются соками земли. Вбирает солнечную
энергию, потом разом вспыхивает мощным розовым пламенем, которое так
же стремительно опадает, лепестки словно обугливаются, становятся
коричневыми, да и сочные листья мало-помалу начинают подсыхать, к концу
лета они уже совсем пожухнут. А вот розы цветут непрерывно с июня по
ноябрь. Но зато они без запаха. У пиона же аромат редкостный,
пьянящий...»*

Из наблюдений опытного садовода.

Пион был простак. Не пижон:
Не лез без причин на рожон,
Не метил Пион в чемпионы,
Скромен был с рационом,
Со всеми жил в унисон,
Вносил свой вклад в озон,
Который давал газон...
(прошу, конечно, пардону,

но не был пион Аполлоном...).
Впрочем, так, соблюдая законы,
Отдавая ветрам поклоны,
Сезон за сезоном,
Жили сотни простых пионов.
И вот, не чуя угрозы –
За исключением морозов,
Цвёл спокойно Пион,
Пока вдруг...
(и это вовсе не сон,
это вовсе не грёзы!),
Пока не увидел вдруг Розы...
Сначала он был удивлён,
Потом восхищён, изумлён,
Смущён, оживлён, просветлён...
Влюбился наш бедный Пион!
И вмиг его скромный бутон
Вспыхнул розовым: пламя!
И стал он уже не смешон:
Стоял Пион гордый, как знамя...
Но холодная Роза надменно
Лишь охорашивала лепестки –
Она, недоступная, неизменно
Презирала другие цветки
(не знал наш Пион, что был обречён)...
Как всякий неискушённый влюблённый,
Сначала он стал раздражённым,
Потом удручённым,
И наконец – измождённым...

В финале – грустная проза:
Не полюбила Роза.
Увял наш Пион. Но стона
Не дождалась от Пиона...

ФУТБОЛ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНИ

Магнит глобального масштаба,
Биологический мотив,
Инстинкт, потребность и отрада...
Самолюбив, честолюбив!
Награда смелым, горделивым,
Трудолюбивым, терпеливым,
Сметливым, в меру шаловливым,
Ну и, конечно же, счастливым,
Орущим во все горло: «Гол!!!» –
Его величество Футбол.

Как в малой капле живо море,
Так в этой праздничной игре
Характер нации – поспорим! –
Всё ж отражается вполне.
Одни логичны и упорны,
Другие яростно моторны
И артистичны, и проворны,
А третьи лучшие бесспорно
Во всём, и тренер их – орёл!
Всё это, граждане, – Футбол!

Такое странное явление:
Бумага-лакмус, реактив...
Всех черт прекрасных проявление
И безобразный негатив...
Он – будто разум коллективный,
Бурливый или неактивный...
Игра? Согласен. Но не только...
Падений, взлётов, жизней сколько
Пересчитал, перемолол
Его трагичество Футбол!

Не новой кажется нам мысль:
Футбол – судьба. Да просто – жизнь...

НОВАЯ ТЕХНИКА

Невозможно связаться с сервером!
Это же, как прежде, отмена полётов,
Это ж, как прежде, вдруг почта закрыта,
Это ж как будто сигналов нет с севера,
Это ж до лета лишь ждать самолёта,
Это ж весь день без воды неумытый...
Как ты ведёшь себя, новая техника!?..

Невозможно отправить емельку-письмо!
Это ж ему или ей как обидно,
Он и она ведь не знают, что сервер наш
Нынче обслуживал пьяное чмо...
Ей иль ему издалёка не видно,
Что здесь впадают и в ярость и в раж!
Как равнодушна ты, новая техника!..

Где ты компьютерщик волосатый,
Разговаривающий на «птичьем языке»,
Знающий эту заветную кнопку!?!..
Где ты, курносый, а, может, носатый,
Слышал бы ты о себе, чудаче,
Что говорит здесь сейчас самый робкий?..
Несправедлива ты к «чайникам», техника!..

КОНЕЦ МАЯ, ПЛЮС 26 ПО ЦЕЛЬСИЮ

Хорошей погодой хотелось попотчевать
Друзей... Настоящей весной!
Но трудно в апреле и в мае пророчествовать –
Я делаю вывод такой.
Ведь нам обещал плюс пятнадцать и боле
Надёжнейший сайт в Интернете,
А дождь зарядил – я такого дотоле
Весною не видел. В ответе
Кто будет? Кому рекламацию выдать?
Кому?.. Кто реально виновен
(цветущих каштанов мой гость не увидел!),
Кто этот козёл или овен?!!

Бутоны сирени – не вспомнить как Врубеля! –
И гроздь черёмухи белой
Повсюду теперь... А друзья уже убыли,
Красы не увидев кипелой...

** Подражания*

ПЕСНЬ О ПЕРВОКУРСНИКЕ

Вот седой экзаменатор
Все зачётки собирает,
На двери висит табличка:
«Не шуметь! Идёт экзамен».
Между дверью и курилкой
Мечет шаг свой первокурсник.
Чёрной молнии подобный.
То рассылавая шпоры,
То учебники листая,
Он кричит, и в этом крике
Препы слышат жажду бури.
И уверенность в «стипуде»
Слышат препы в этом крике.
В деканате кто-то стонет,
Стонет, мечется под дверью
(нам, деканам, недоступно
наслажденье битвой жизни).
А отличник гордо холит
Тело жирное на даче
(он – противный – автоматом
получил свою пятёрку).
Только бедный первокурсник
Бродит молча и упорно
Между дверью и курилкой.
Всё мрачней и ниже тучи
Опускаются на корпус,
И они совсем, как люди...
Пусть сильнее грянет буря!

ВРЕДНЫЕ СОВЕТЫ ДЕКАНА

Если экзамен с шестого захода
Ты завалила и ждёшь отчисления,
Всё ж обрати поскорее вниманье
На неженатого, вредного препа –
Сделай сейчас же ему предложенье!
И не беда, что он – дедушка старый,
Преп он живучий – протянет лет пять.

Не ропщите, что «стипуха»
Слишком маленьких размеров.
«Стёпку» можно экономно
С пользой реализовать:
Закупите на все деньги
Мешок сахара на рынке,
И тогда, конечно, сразу
Станет сладкой ваша жизнь!..

В первый день своей учёбы
Приходи с фотоаппаратом.
С ним пройдишь по факультету
И сними на фотоплёнку
Ассистентов и доцентов,
И профессоров впридачу
(запиши их пофамильно)
И забудь сюда дорогу
Вплоть до сессии, до зимней.
Только не забудь названье
Альма-матер и отдельнота
Адрес полный факультета
С телефоном запиши!

ВРЕДНЫЕ СОВЕТЫ ДЕКАНУ

Если хилые студенты
Вдруг внезапно заболели

Дифтеритом и бронхитом,
Холериной и ангиной
И стригущим лишаём,
В календарь настольный можешь
Не заглядывать, декан –
Это значит очень скоро,
Скоро сессия нагрянет!
Эпидемия проходит
Только с сессии концом.

Если к вам пришел пожарник
С топором и в медной каске
И ругает за студентов,
Что курили в коридоре,
В раздевалке, холле, классах
И в подвале с чердаком;
Если он на вас наложит
Штраф рублей на триста сорок,
Протокол крутой напишет
И при этом нагрубит, –
Не расстраивайтесь сразу,
Не глотайте валерьянку,
Покурите в коридоре –
Сразу легче станет вам!

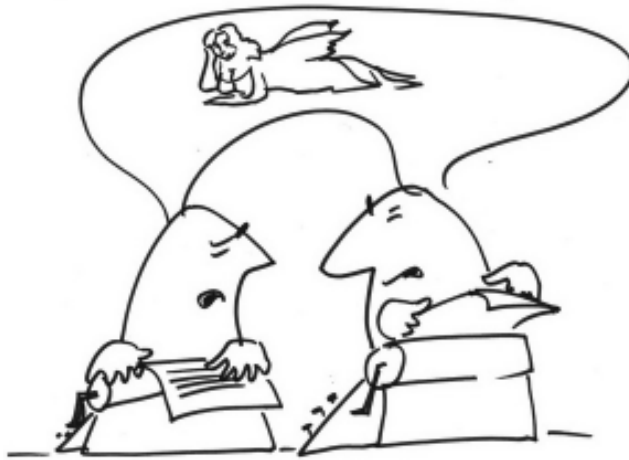
ДУМЫ ДЕКАНА

Тятя, тятя! – плачут дети,
Смотрит жалобно студент...
Вот такие наши сети,
Вот такой у нас момент.

Подпись требует коллега,
К телефону – ректорат...
Так с утра и до обеда,
И до ночи... Сам не рад.

По рассказам помню речку,
А по песням – лес и луг...
Я поставлю Богу свечку,
Если даст мне пять минут...

Лучше – час, неделю, месяц.
Вот когда я развернусь!
Славлю лень! Вина и песен!
Через тридцать дней вернусь!..

Я довольный замычал,
Даже радостно замекал:
Ведь назвали молодым,
И к тому же – человеком!..

Будь ты порядочного роста –
Стать фотомастером непросто!
Но мастер фото Юрий Рост
Совсем не прост, совсем не прост...

Реклама – ты женского рода, и значит, нужна ты народу,
Тебя то есть надо любить.
Конечно, ты очень красива, но всё же бываешь спесива –
А надо бы вежливой быть...
Мы верим: ты станешь желанной, кокетливой, даже жеманной –
Как даме мы это простим,
Но только останься правдивой, хорошей, весёлой, игривой.
Мы этого очень хотим!

БЕЗ МУЖЧИН?!..

День рожденья без мужчин – славная идея!
Но придумать мужики что-нибудь сумеют:
Нарядятся, подведут губки и ресницы
И женфак свой создадут. Как сей план, девицы?..
Мы куренье запретим, питье зелёное
И, конечно же, «интим»! Общество здоровое
Будем строить! И тогда результат напрашивается
В голубую жёлта пресса станет перекрашиваться!

НОВОГОДНИЕ ПОЖЕЛАНИЯ

**Кафедре
истории журналистики**

Особых вроде нету бед –
Вас возглавляет мудрый дед,
Вот только новый кабинет
Вы строите пятнадцать лет...

**Кафедре
стилистики и литературного редактирования**

Все красивы, грациозны
И к тому ж амбициозны.
Двигать будете науку –
Кройчик вам протянет руку!

**Кафедре
теории и практики журналистики**

Остепеняются неспешно,
Не суетясь и не потея.
И всё ж работают успешно,
Как указал Ю.А. Гордеев.

**Кафедре
рекламы и дизайна**

Мужчины и, конечно, дамы
Буквально млеют от рекламы,
Надеюсь явно я и тайно,
Что будут млеть и от дизайна.

**Кафедре
телевизионной и радиожурналистики**

Много железа на кафедре вашей,
Техники всякой, шнуров, проводов –
Есть тот топор, из которого кашу
Сварите вы, – потребитель готов!

**Кафедре
связей с общественностью**

Структуре новой мой наказ:
Вам отвечать теперь за связи.
С общественностью – это раз,
Второе... Нет, без безобразий!

Л. Кройчику

Себя как в зеркале я вижу –
Не любоваться мной нельзя!
Себя я точно не обижу
И тех, кто у меня в друзьях.

Е.М. Бебчук и Т.А. Ревтовой

В Карлы-Вары, в Карлы-вары
Вы поехали с Тамарой –
Полетели, чтоб напиться
Карловаровской водицы.
Двум воронежским девицам
Теперь долго будет снится
Дорогая заграница –
Дрезден, чешская столица...
И теперь, наверно, надо
Посетить им Баден-Баден.

В.В. Гаагу-старшему

Концептуально фундаментален,
Амбивалентен, нелапидарен,
Публицистичен и поэтичен,
Принципиально он не столичен
И торопливости яростный враг –
Всё это наш сокровенный Гааг!

Образ, имидж, имиджмейкинг... –
Расширяется словарь! –
С ними мы теперь навеки,
И без них теперь едва ль

Обойдёмся. Разве только
В прозаическом быту...
Но и там придумать столько
Можно слов!.. Ату, ату!
Например, лицо харизмой
Станем смело называть,
Ну а ссору – катаклизмой,
Мадер, мутер – вашу мать...
Если милочка – Шарманка!
Если демагог – Пиар...
Любишь Путина? – Путанка!
Безквартирный? – Антиквар!

Вот такой тезаурус!
Я кручу в печали ус...

А.А. Колосову

Помнишь, Алёша, дороги бобровщины
И вологодчины, и белгородщины,
И Кыргызстана степные ковыльщины,
С севера ветра морского дубильщину?
Это ж, Алёша, сплошная романтика:
Кипр, экватор, чуть ниже Антарктика...
Были б главбухи к тебе пощедрее,
Ты бы им выдал свою Одиссею –
Мол, не достанешь, мол, не догонишь!..
Ну а пока порт приписки – Воронеж.

Б.М. Скрынникову

Нами давно уже избранный мэр,
Ждём обреченно принятия мер
По наведенью порядка.
Не приспособлен наш град для житья
(это отнюдь не в порядке нытья –
к жизни привыкли несладкой)...
Чтобы добраться на службу теперь,
Затемно надо подняться – поверь:
Час мы проводим в дороге.
Пробки кругом, за ухабом кювет,
Ведь никакого терпения нет,

Нет и надежды... А вроде,
Нам обещали порядок, уют
(все обещанья такие дают –
что, уже нет исключений?..).
На тротуарах побиты бока,
Бог бережёт от сосулёк пока –
Не от моральных мучений.
«Стыдно, ведь города нет в ЦЧР
Более грязного...» – слышите, мэр,
Это про нас, про Воронеж...
Благодаря лишь дорогам таким
Всё же останешься ты невредим...
Хочешь догнать – не догонишь...

Март 2006 г.

В.В. Хорольский

А.А. Колосов

Л.Е. Кройчик

** По поводу праздников*

НОВЫЙ ГОД

Скромной Козочки год, говорим мы тебе до свиданья!
Был наградой одним, а другим был, увы, наказаньем:
Видим губки надули Хакамада и яблочник Гриша,
Ходорковский с Саддамом вдруг сменили надёжную крышу...
Но зато на коне ВВП, блок России Единой,
Абрамович и Гинзбург, и Масяня, и Ярцев (не Дима).
В Казахстанской степи затерялся священник Мефодий,
Ковалев и Нечаев ушли (или только уходят?)...

Затихает вдали, еле слышится цокот копыток,
Остаются часы и секунды для новых попыток...
Там, где ёлке стоять, зеленеет уже Обезьяна,
Беспокойная, наглая – чокаться лезет стаканом.
Если ей потакать, то конфликт и раздор неизбежны,
Как же нам уберечь, сохранить робкий лучик надежды?
Есть в природе закон, неизменный от века до века,
Не теряйте себя, берегите в себе Человека!

Нет хорошей зимы – лишь в Сибири гуляет метелица,
Лишь в далёкой Чукотке лютует свирепый мороз...
Новый год через час? Ну, ей Богу, ребята, не верится!
«Потепленье», «всемирный парник» – сколько в мире угроз!..

Завтра, вроде, январь, но погода, увы, ненормальная,
Она явно с традицией русской сегодня опять не в ладу...
Ну и зря... Ну и пусть наступила пора аномальная –
Мы останемся живы, мы будем и в новом году!

Не отнять, не забрать у Воронежа смех карнавальный,
Он, как прежде, мечтает и ждёт в Новый год волшебства...
Под сиянье огней звон раздастся бокалов хрустальных,
Просигналят куранты начало его торжества.

Декабрь 2003 г.

Вот и прошёл високосный и яростный,
Боли и радости взяв не себя.
Снова мы на год приблизились к старости,
Снова задумались, ус теребя...

Были победы? Да, вроде, неяркие...
Были потери? И к ним уж привык...
Помнит деньки заполoshные, жаркие,
Да не припомнит счастливых мужик...

То суета серой мышью крадётся,
И за кусочком кусочек грызёт –
Мышка-норушка привычкой зовётся,
И за собой равнодушных ведёт...

Как не поддаться болезни и лени,
Не мельтешить, не растрчивать пыл,
Не предавать своего поколения,
Чтобы сказали: он был, а не слыл?!

Мелкие цели – одно лишь расстройство
(мудрость такая – в глаз, а не в бровь!) –
Не обладают волшебнейшим свойством:
Нас будоражить и вспенивать кровь.

Новый год – это некий рубеж,
Это повод для мыслей о главном,
Это повод для робких надежд
И в семье, и в отечестве славном...
Это час, когда хочется быть
Добрым, щедрым и сентиментальным,
Не роптать, не канючить, не ныть
И не верить в успех моментальный.
Так давайте ж любимым простим
Те обиды, что были случайны,
В этом мире мы живы одним –
Явной близостью, близостью тайной...

Декабрь 2004 г.

Если верить гороскопам –
от китайцев и японцев,
от таинственных друидов,
то 2006-й
будет годом справедливым,
потому что он с собакой
связан – слышали такое?! –
связан с огненной собакой
(хочешь падай, хочешь стой...)
А собака, между прочим,
никогда не отдыхает
и заботу проявляет
о несчастных и больных.
Это значит, что мы с вами
все останемся с работой –
хватит дела для шахтёров,
для сантехников, шофёров,
для училок и врачей.
Если верить гороскопам,
если следовать китайцам
и японцам, и друидам,
то приходит сразу мысль:
кто бы ни был в ректорате –
все останемся с работой,
и продолжится, поверьте
(а не верите – проверьте!),
и у нас собачья жизнь.

В год собаки, в год собаки
заклучайте, люди, браки,
избегайте ссор и драки –
это ж только забияки,
вурдалаки из клоаки
вечно спорят... Дураки...
Мы ж отнюдь не буки-бяки,
и, отбросив железяки,
наряжаемся во фраки –
уплетая кулебяки,

пьем на брудершафт коньяки,
то есть, значит, коньяки!

Декабрь 2005 г.

Проворна Крыса и честолюбива,
Самонадеянно животное притом –
Вот ничего себе на годик перспектива...
Но в гороскопе есть альтернатива –
Её мы обязательно найдём!

Читаем: обаятельна и страстна...
Подходит! Пресса чувствами живёт,
Реклама также чувствами прекрасна,
Бывают Связи с обществом опасны,
Но будет осмотрителен народ

В год Крысы. Ведь она умна, не легковерна,
Живучий и запасливый зверёк.
К тому ж с успехом делает карьеру,
Пусть и игрива иногда без меры –
Не попадайся Крысе на зубок.

Журфаку выдана нехилая программа –
Накапливать всечасно закрома,
Что означает подниматься рано,
Ложиться поздно, звание гурмана
Поддерживать, не выжив из ума...

Ещё и внешний вид для Крысы важен!
Что ж, будем с вами продолжать ремонт:
Простенок каждый будет разукрашен,
Милы студентки и студент не страшен –
Такой вот план, такой вот горизонт!..

В Год Мыши,
В Год Мыши
Забот – ниже крыши!
А счастья, здоровья

Желательно выше
Самой высокой
В окрестностях
крыши!
Не только
В Год Мыши...

Декабрь 2005 г.

Бык могучий тупогуб,
Жёлтый, земляной.
Знай же, что не будет груб
Этот бык с тобой:
Если станешь бережлив,
Пот и труд любя,
И активен, и пытлив –
Примет он тебя.
Бык приветствует талант,
Юмор, оптимизм,
Выполнит интересант
Твой любой каприз –
Только не сердь быка,
Рана будет глубока...

Декабрь 2008 г.

СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД

Только в России такое возможно –
Праздновать дважды приятную дату.
Может, кому-то понять сие сложно –
Только мы в этом не виноваты...
Наш Новый год в декабре начинается –
На католическое рождество,
Наш Новый год в январе продолжается!
Скажете: магия и волшебство?
Обыкновенное чудо, ребята.
Но сколько радости, сколько еды!
Дважды здоровы и дважды богаты
Станем! С удачею будем на ты!

ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

Трали-вали, трали-вали,
Нынче в выигрыше Вали!
Все святые, все милашки?
Ну, а Тома, Лены, Сашки,
Пети, Лёши и Володи?
Не последние мы, вроде...
В эти фантики-картинки
Не играю. Валентинки
До сердечной боли, коликов
Заменить прошу на Вовиков.

8 МАРТА

И вот опять 8 марта,
И, значит, надобно опять,
Как будто в школе сесть за парту
И – сочинение писать...
Привычна тема: мамы, дочки,
Подруги, милая жена
(вот тут бы и поставить точку,
поскольку мысли не идут)...
Но пересилю раздраженье
И жженье где-то там в груди –
Ещё придётся дерзновенно
По жизни вместе нам идти...
Что ценят в девушках ребята,
Что ждут от них озорники?
Порыв восторженный? Когда-то
И я так думал, мужики.
С годами организм слабеет,
Но крепнет почему-то ум:
Теперь он отделить умеет
От слов любви словесный шум.
И скажем больше: в наши лета
Важнее даже не слова –
На фоне язвы, диабета
Нас больше трогают дела,
Нас больше трогает вниманье,

Простые мелочи – да-да!
Лежишь, допустим, на диване,
И вдруг на столике – еда!
Ты встал поутру раздраженный
(бывает так, мой милый друг)
И замечаешь полусонный:
Рубашка выглажена вдруг!
Просушены твои ботинки,
Постиран носовой платок,
Костюм, как новый, из починки
В кармашке беленький цветок..
О, в этот миг мы все прощаем:
Забыты скалка и вражда,
И твердо тут же обещаем:
Мол, всё, навеки, навсегда!
О, мало как мужчинам надо,
О, много как получишь ты!
Вечерний поцелуй в награду
И в праздник нынешний – цвет!

Накануне праздника весеннего,
Накануне праздника весёлого
Выпросить желаем мы прощенья...
В ожидании проступка нового.
Если и обидим – не со зла,
А от глупости мужской и вечной,
Так не обижайтесь на козла,
Хоть в обличье он и человечном...
Вам же козочкам – всегда почёт,
Мы благоговеем перед тайной.
Так поставьте ж мужикам зачёт –
Мы всегда в долгу, мы вечно крайние...

ДЕНЬ ПЛАНЕТАРИЕВ

«Для пьянства есть такие поводы...» – шутливо написал поэт,
Резонные представив доводы: для трезвых дней резонов нет!
Листаю календарь обычный, прошедших дней встречая тень:

Вот Новый год для всех привычный,
а вот любви Всемирный день...
Картографы и архивисты, метрологи, бульдозеристы,
Автовладельцы и артисты, библиотекари, связисты –
России верные сыны – Все пьяной радости полны.
Работники прокуратуры, таможенники, моряки
И представители культуры, геодезисты, старики,
Астрологи, планетаристы, писатели и юмористы,
Учёные и дипломаты, и инженерных войск солдаты,
Служители Аэрофлота, торговли, быта, ЖКХ –
Какая к бесу тут работа?!.. Конец-то будет у стиха?!..
Я пропустил ещё к тому же Священной Церкви торжества...
Лишь Пост – сведём ремень потуже – лишает пьянства, но Поста
Придерживаться не намерен атеистический народ:
«Срок жизни краткий нам отмерен –
пусть будет полным пиццевод!»
И в День кино, и в День шахтёра, в День металлурга, ВВС
В России пьяницы, обжоры
так жрут, что за ушами треск...

23 ФЕВРАЛЯ

Защитники Отечества – не дыма, а огня, –
Не будьте столь беспечными, послушайте меня:
Нас окружают женщины, затем ведут в полон.
Дожить бы хоть до пенсии, а там – привет, Харон...
Над нами изгибаются и водят за носы,
Ехидно насмеваются – доводят до слезы.
Мужчины простодушные в укромном уголке
Вздыхают и, послушные, бредут на поводке.
Но чу! Восстанут хилые, восстанут и вскричат:
«Объединяйтесь, сырые! Даёшь Патриархат!»

По поводу дня рожденья

Тамаре Тулуповой,
супруге

Пусть дата сегодня и не юбилейная,
Но речи должны быть сугубо елейными:

Живём ведь в одном помещении
С отличником напросвещения...
Да, стала отныне ты, мама,
В семье нашей скромной ГРАНТ-дама!
Но Васе и папе всё ж верится,
Что круто наш быт не изменится:
Хоть в школе вы очень загружены, –
Обеды останутся, ужины...
Поступки иные чреваты –
Побьём, не взирая на даты!..

Комплимент:

В день работников рекламы
Поздравляем нашу маму!
Ей PR по барабану –
Каждый третий знает маму.
В ЦЧР и на Урале
Про неё все всё узнали:
Мол, начитана, умна,
Мол, красива и скромна...

Замечание:

Только в дом зайдя едва,
Любишь ты включать «Дом-2»,
Но на Хользунова,
Повторяем снова
(и на том стоим!) –
Дом у нас один!

**Косте Тулупову,
старшему сыну**

Это было в Тоцком, что на Оренбуржье
Телеграмма «Срочно!» папу там нашла,
Вызвав взрыв эмоций, радостную бурю:
«Сын, сыночек родился – новость в дом пришла!»
И бегом на почту – «Поздравляю с Костей,
С Константином-первым! Я его так ждал!

Вот в Уфу приеду, соберутся гости –
Пир горой закатим, чтоб счастливым стал.
Чтобы был любимым, умным и здоровым,
Чтобы радость маме с папой приносил,
Чтобы был он сильным, смелым и фартовым –
Дай нам, Бог, терпенья, дай нам, Боже, сил!»
И слова Всевышний, видимо, услышал:
Паренёк на славу удался, ей-ей!
Умным и здоровым, и красивым вышел –
Пожелать лишь можем всем таких детей!..

**Васе Тулупову,
младшему сыну**

Васенька, Васёк, Василий
(а до отчества далеко!)
Поздравляющий – не Вергилий
(стать Вергилием нелегко),
Но хочу я, скромно рифмуя,
Сыну младшему пожелать
Жизнь любить, ни к кому не ревнуя,
Уважать и отца, и мать,
И, конечно, сестру и брата,
Бабку, дедку и тётку и дядю!..
Чтоб ума Васильку – палата,
Чтоб экзамены все – на пять!

Василий, тебе – девятнадцать,
Уже через год будет двадцать –
Серьёзный, солидный рубеж!
Ах, если бы нам эти лета –
Вернуться в далёкое лето,
Где воздух так молод и свеж!..
Но мы с мамой искренне рады,
Что сын остаётся отрадой,
Младшой – исполнитель надежд!
Наследник богатств – пусть духовных, –
Нам важно, что мальчик наш скромный,

Притом презирает невежд.
Поскрёбыш наш, милый сынишка,
Вчера только был ты мальчишкой –
Глядь, ростом сравнялся с отцом!..
Читай же хорошие книжки,
Умом созревай – не умишком!..
И будешь всегда молодцом!

Вот это да – поскрёбыш наш, малыш
Так скоро вырос: 20 лет ему!
Спортивен, строен! Хоть и не крепыш,
Но длинноног и быстр! Вот почему
Ему желаем счастья в борьбе
С секундами, с дорогой и с собой,
Чтобы когда-нибудь сказал он сам себе:
«Я победил и радостный домой
Вновь еду к вам, родители мои,
Болельщики и страстные, и верные.
Я победил, я выдержал бои,
И вы со мной в забеге были первыми!»

**Ростику Тулупову,
внуку**

5 лет – красивый юбилей
(ценю округлость даты),
В 5 лет становятся взрослей
Мальчишки и девочки.

В 5 лет становятся бодрей,
Сильнее раз так в тыщу,
Ну и, конечно же, умней
(уже не ум – Умище!).

В 5 лет становятся смелей
(прикроем слабых грудью!),
В 5 лет становятся добрей
К собачкам, птичкам, людям.

5 лет – серьезный юбилей
(за горизонтом – слава!).
Так вырастай, малыш, скорей –
Из Рости в Ростислава!

Е.М. Бибчук, зам. декана

Дом, дача, журфак – такие названия
Отмечены точками в плане твоём,
Такие маршруты в одном расписанье:
Троллейбус, маршрутка, а где и бегом...

Всё помнишь, всё знаешь – расписано точно:
Студенты, коллеги, сынок, гастроном
И... – в Главный! В учебный отдел надо срочно:
Троллейбус, маршрутка, а где и бегом...

Проверишь немало ещё рефератов,
Контрольных немало, чтоб выдать диплом.
Есть двигатель вечный и катализатор:
Троллейбус, маршрутка, а где и бегом...

Всё помнишь, всё знаешь, ну разве что только
Имён ты не помнишь – повсюду содом!...
Но столько визитов и дел ещё столько:
Троллейбус, маршрутка, а где и бегом!..

Елена, лишь с Вами, ей-богу,
Лишь с Вами работать я могу.
Есть в слове ошибка? Могу?!
Не спорю... И правую ногу,
А, может (не помню!), ногу
Берите – отдайте врагу!
Есть также в запасе и руки...
Берите меня на поруки,
Чего там, – берите! Язык
Учить буду! Вечные муки...
К которым декан Ваш привык.

**А.А. Давтян,
преподавателю
кафедр теории и практики журналистики,
рекламы и дизайна, зам. декана**

Кто там сеет, пашет, роет
И студентов нынче строит,
Им устраивая душ?
Вездесущая Ануш!

Журналистику с рекламой
Повязала эта дама,
Повелительница душ –
Многоликая Ануш!

Кто строга так на отметки,
Дома кто бывает редко
(в раздраженье вечном муж)?
Своевольная Ануш!

Кто улыбки расточает,
С кем приятно выпить чаю
(о спиртном молчим мы уж...)
Несравненная Ануш!

Ануш...
Это имя на двух этажах у многих звучит на устах.
Значит, прав наш народ, говоря, что двух маток сосёт,
Вышедши из пелёнок, склонный до ласк телёнок.
Да, я забывши про важный факт! Одолела Ануш биофак.
Это ж сколько трудов и старания!
Но и третий источник питания...

Ануш...
Это имя и в главном* звучит,
Ведь она в ректорате отнюдь не молчит –
Прав Гордеев, как прав и Тулупов,
Что журфак наш не город Глупов.

Ну а женщины – все говорят, –
Кого хошь красотой затмят.
Вот и Ануш – восточная красавица –
Всем студентам и препам нравится...

** Главный корпус ВГУ (Университетская пл., 1)*

**Т.Н. Хомчук-Чёрной,
ст. преподавателю кафедры теории и практики журналистики,
зам. декана по работе с иностранными студентами**

Итак, она звалась Татьяной.
Всегдашней выдержкой своей
она – не поздно и не рано –
всех покорила. И о ней –
печальной, вечно молчаливой,
притом совсем не боязливой –
рассказ. Сегодня, в юбилей,
цветы Татьяне, стих – о ней...
Она ласкаться не умела
к декану, к Дашеньке своей;
дитя в душе, в толпе детей
(студентов то есть) не хотела
играть и прыгать даже пьяной –
была Татьяна замдекана...

Задумчивость, её подруга
от самых колыбельных дней,
теченье волжского досуга
мечтами украшала ей.
Уже в младенчестве конфетам,
печенью, тортам и галетам
столь своенравная она
(глупышка!) прессу предпочла.
С газетой девочка играла
(хотя еще и букв не знала),
газету милое дитя
терзала дерзко и шутя:
её и мяла и рвала –
«районка» жёлтой была...

Всё остальное в эти годы
Татьяна в руки не брала;
о журналистики свободе
беседы с мамою вела.
И были детские проказы
ей чужды: только репортажи
зимою в темноте ночей
пленяли больше сердце ей.
Когда же Таня повзрослела,
она шарахалась подруг –
талантливых так узок круг!..
Она ж творить, писать хотела:

статьи, заметки, интервью...
Из полужирных кратких лидов
с недетским воплем «Я люблю!»:
слагала рефераты видов
различных. Лик её светлеет:
она сама, она умеет!
И очевиден данный факт:
Татьяна едет на журфак!
(Всегда так ветренное племя
растет, волнуется, кипит
и всех соперников теснит)
В Воронеж прибыла на время,
но, видно, в самый добрый час,
и вот – работает у нас!

Теперь же восхищайтесь ею,
сей мудрой женщиной, друзья!
Её сердечность разумея,
привязан тесно к Тане я.
И чтобы нам не грустно было,
и не смотрелись мы уныло,
прошу подать сейчас бокал
(не пригасить бы чувств накал!).
Печально было б стол оставить
без ожидаемых похвал,
и я опять бы пожелал
в который раз ее прославить:

друзей хороших и подруг
пусть ширится Татьяны круг!

**И.В. Хорошуновой,
преподавателю кафедры стилистики
и литературного редактирования,
зам. декана по СОФ ВГУ**

Мы сегодня славим снова Ирочку Хорошунову –
Стукнуло ей восемнадцать, ну, от силы девятнадцать.
Очень-очень свежий вид, что любому говорит:
Иру, сильно уважая, слишком мало нагружают.
Замдекана филиала? Всё равно скажу я: мало!
Выразим почтение новым поручением!
Вот, наверное, тогда к ней придут свои года.
Посудите сами – девочка пред нами!..

**П.И. Новикову,
преподавателю кафедры теории и практики журналистики,
зам. декана по быту**

Пете нынче на год больше,
Петя снова повзрослел...
Не в Германии, не в Польше –
Он в России поседел.
 Рыба, рыба, рыба-кит,
 Рыба правду говорит.
Петя любит макароны
И театр, и футбол,
Но до боли, но до стона
Он рыбалкою пленён.
 Рыба, рыба, рыба-кит,
 Рыба правду говорит.
Что еще наш Петя любит?
Любит книги и кровать,
Женщин может приглубить,
Если к стеночке прижать*...
 Рыба, рыба, рыба-кит,
 Рыба правду говорит.

Пожелаем вместе Пете
Сердцем больше не болеть,
Долго жить на этом свете
И, конечно, не стареть!
Рыба, рыба, рыба-кит,
Рыба правду говорит.

** Имеется в виду – Петю*

Петин день рожденья пахнет рыбой –
Астраханской рыбой, дорогой...
Если в сентябре родился ты бы,
В августе на службу ни ногой!
Потому что август, по секрету,
Август – это маленькая жизнь,
Лучше месяца у Пети нету:
Ведь на Волге рыбы завались!..
Вот такой себе подарок Петя
Каждый год на воздушях дарит...
Каждый год рыбалкою отмечен,
Где рыбак с собою говорит
Или с жерехом, сомом и щукой –
То есть попросту они молчат...
И такую сладостною мукой
Год отмечен – хоть под шестьдесят!..

**Н.А. Дороховой,
секретарю деканата**

Дни проходят быстро мимо,
Но свежа, как прежде, Нина!
В декабре рождённая –
В лето устремлённая!
И в весну (Стрелец, однако...)!
Породнённая с журфаком –
Единоутробная,
Работоспособная!!!

**А.М. Шишляниковой,
зав. кафедрой стилистики и литературного редактирования**

Каждый знает Анин смех,
Если Аня в духе –
До сих пор гудит у всех
В правом, левом ухе.

Аню лучше не сердить –
Вам же хуже станет,
Потому как может быть
Аня вас достанет.

У нее перо, как штык
(Очень остро, значит),
Устный остренький язык –
Даже Света плачет...

**Ю.А. Гордееву,
зав. кафедрой теории и практики журналистики**

Что такое 35? 50 минус 15!..
Тут не лаптем щи хлебать –
Защищать и защищаться!
Тут ещё крестить, рожать,
С пацанами можно драться...
35?! Да в 35 можно
Так порой надраться,
Что наутро ни жена,
Ни декан и ни ГАИшник
Не учуют ни хрена!
В 35 любой – мальчишка!
Но уже и сила есть –
Сало слева, справа сало,
В 35 мы можем есть
Всё подряд – имеем право
(и Украина рядом здесь,
но мы про неё ни слова,
потому что там порой
к нашим шуткам не готовы...)

Крепок парень: шея, стан,
Руки будто бы из стали,
В общем, с Юрой мы умней
И гордей к тому же стали.

*P.S. Добавление от Кройчика Л.Е.:
И спасибо: вы для нас,
Как почти товарищ Сталин.*

**С.А. Гостеевой,
доценту кафедры стилистики и литературного редактирования**

Дорогая Светлана Андреевна!
В этот летний и солнечный день
Мы позволим себе, мы осмелимся
Навести не дежурную тень...
Вы же – корень, вы – наша основа,
Вы словесности нашенской щит!
Повторять будем снова и снова:
Нормативно лишь тот говорит,
Кто Гостееву слушал и слышал,
С пониманием чутко внимал.
Из журфака тот грамотным вышел,
Кто значение СРЯ* понимал.
Вы уходите... Жаль, но надеемся
(да уверены, что тут скрывать):
Вас увидим, услышим, проверимся
И... возможно, ответим на «пять».

* *Современный русский язык*

**А.М. Шестериной,
зав. кафедрой телевизионной и радиожурналистики**

Пусть тихие даты справляются, а поводов праздничных – тьма!
Ведь жизнь-то однажды случается, и каждая дата – одна.
В России – и это проверено – всегда нужный повод найдём.
Так празднуйте, Алла Шестерина, на кафедрах двух и вдвоём,
Втроём, с деканатом и улицей – в волнение Воронеж, Тамбов.
И вот горожане не хмурятся, оставить сельчанин готов

И плуг свой, и трактор, и борону при виде накрытых столов,
Где налито в рюмочки поровну, где фрукты, салаты и плов...
Затихла страна в ожидании и смолкли заводов гудки –
Святое пред рюмкой молчание, пред первой – спугнуть не могли!
Страна в единенье на выдохе, в любви – губернатор и мэр.
Кто в мире тому не завидует, что вздрогнет сейчас ЦЧР?!..

**А.П. Дробышевскому,
преподавателю кафедры истории журналистики**

Ваш голос слышен издалёка –
Он перепонки рвёт, эфир...
Студент не выучил урока,
Но голос помнит! Бомбардир
Футбольный слышит вас с трибуны!
С постели вскакивает Лев
(Лев Кройчик)! На море* буруны
Вскипают! Толпы юных дев
Сбегаются на Хользунова,
Где Дробышевский, войдя в раж,
Вещает вновь... Без микрофона!
То ль лекцию, то ль репортаж...

** На Воронежском водохранилище, которое все называют морем*

**М.Н. Яковлеву,
преподавателю информатики**

Не ум – компьютер, мозг – на килограмм
(ну, в общем, больше, чем у филологов)!
За это всем налить по 200 грамм,
Чтоб было больше слов и разных слогов.
Чтоб разговаривать на общем языке,
Чтоб разорвать всемирну паутину!
Дай руку, старший брат, – рука в руке,
И снова в путь!.. Конечно ж, – к магазину

**Р.В. Жолудю,
преподавателю кафедры теории и практики журналистики**

Что такое – 30? Половина
Или жизни полноценной треть?
30 – это ого-го-го мужчина,
Самый сок!
Не знает, как болеть,
Как хрустят уставшие суставы,
как сосуды стонут, голова...
В 30 не знакома нам усталость
И другие грустные слова...
30 – это двадцать плюс десяток,
То есть юность с мудростью вдовес.
Человек от головы до пяток –
Оптимист.
Он набирает вес!
Не о толстом мы толкуем теле,
А о весе в обществе и в СМИ,
О профессии твоей, Роман, о деле
Речь ведём.
Ты ж здравицы прими!

**М.Е. Новичихиной,
профессору кафедры связей с общественностью**

Как увижу я Марину –
Будто не было и сплину...
Потому что эта дева
Хороша, мила, как Ева,
И добра, как летний вечер,
И весёлостью отмечен
Ейный нрав. Её натура,
Речь и общая культура
Восхищают постоянно.
Поздно встретишь или рано –
Новичихина всегда
Вечно манит...Как звезда!

**Л.Г. Люличевой,
доценту кафедры связей с общественностью**

От одного только вашего вида
Становлюсь веселей, зуб даю, Лида!
Если б мог, наградил бы вас орденом,
Вечно юная Лидия Георгиевна.

**М.П. Вязовому,
фотожурналисту**

Проснись, Петрович!
Шестьдесят – а ты на печке
Лежишь, к тому же, кажется, не пьян...
Тебе ж давно уже пора на речку,
В луга, в леса, в поля – туда, где мох, бурьян...
Да, не охотник Миша, не охотник –
Ему бы в руки дали б лучше фотик...
Японский, новый, самый цифровой –
Он всех и всё тогда в момент заснимет,
В «Коммуну» быстро отпечаток скинет
И станет требовать солидный гонорар
(а что ж, того достоин и товар).
Но нам хотелось, чтобы о журфаке
(ну, дабы не случилось грязной драки)
Не забывал – беды не избежать:
Петровичу от нас не убежать!..
Знай, Вязовой, что есть у нас силёнки –
Бить будут парни, добивать – девчонки!

**Г. Н. Беспмятновой,
доценту кафедры телевизионной и радиожурналистики**

Мы без памяти от Вас, милая Галина!
В студии Вы просто класс – гарная дивчина!
Образ, имидж и прикид слиты воедино,
Нас манит Ваш в Теле вид – чудная картина!
Ваша речь как образец, дискурса вершина.
В общем, Галя – молодец, Галя – молодчина!

**На 67-летие деда Вити Гаага
и 2-летие внучки Яны**

Круглые даты сдали в архив
Мы, отмечая некруглые даты!
К этим некруглым слагаем свой стих
Ныне и впредь. Как глуповаты
Те – в ожидании круглых нулей,
Просто смешны эти люди совсем.
Мы ж утверждаем, что юбилей –
Это и «Два», и «Шестьдесят семь»!

Л. Адониной, В. Коротеевой и Н. Кириченко,

Лариса, Валя и Надежда
Сегодня в праздничных одеждах,
Ведь нынче праздник у девчат.
Их первый крик возник весной,
Теперь не так кричат – не скрою,
Я этому, конечно, рад.
Они в спокойствии красивы,
Таинственны и молчаливы,
Что оценил давно журфак.
Мы знаем, девы расцветают
В апреле и, понятно, в мае –
Как роза, лилия и мак!..

**В.С. Листенгартену,
референту ректора, Учёному секретарю Совета ВГУ**

Гарт – слово, близкое журфаку:
Ведь это – олово, свинец,
Сурьма – всё то, что шрифты, знаки
Овеществляет. Наконец
В фамилии славной Листенгартен
Нам слышится знакомый слог.
Он в ВГУ – со школьной парты...
Полвека проработать смог!
И долгия желаем лета!
Здоровья, счастья и того,
Что сам захочет... И приветы
Мы с Хользунова шлём. Всего!!!

РАЗГОВОР С ТОВАРИЩЕМ ЛИСТЕНГАРТЕНОМ

(К 75-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)

Как ученик –
вчера
из-за парты –
я вхожу
в его кабинет...
На табличке
значится:
«В. Листенгаартен»,
на табличке
перед дверью,
на белой стене.
Жду всегда
напряжённой
речи,
чтоб разговор –
по делу
и ввысь,
чтоб беседа –
всегда
была человечья,
чтоб в итоге
была
достойная мысль.
Я знаю, что
с ним
общаются тысячи...
Лес голов...
Рук трава...
Я встаю со стула,
радостью высвечен,
хочется –
идти,
готовиться,
экзамен сдавать!
«Владимир Семёныч,

я вам докладываю
не по службе,
а по душе.
Владимир Семёныч,
работа адская
будет
сделана
и делается уже.
Информируем нищ и оголь,
перерабатывая
массу
словесной руды...
В СМИ,
конечно,
сегодня
много,
много
разной
дряни и ерунды.
Но ведь и прессе
вовсю огрызаться
приходится –
миллионы
отбились от рук.
Очень
много
разных мерзавцев
ходят
по нашей земле
и вокруг.
Нету
им
ни числа,
ни клички,
целая
лента типов
тянется.
Олигархи
и волокитчики,
подхалимы,

партийцы
и пьяницы, –
ходят,
гордо
выпятив груди,
в долларах сплошь
в кошельках нагрудных...
Мы их
всех,
конечно, скрутим,
но всех
скрутить
ужасно трудно.
Владимир Семёныч,
скажу Вам интимное:
по аудиториям,
заполненным
компьютерным новьём,
вашим,
товарищ,
сердцем
и именем
думаем,
дышим,
боремся
и живём!..»

...Выхожу от него –
как встаю из-за парты,
с огоньком
в душе
покидаю кабинет...
На табличке
знакомое:
«В. Листенгартен» –
на табличке
перед дверью,
на белой стене...

Я знаю –
не герои
низвергают интеллекта лаву.
Сказка о героях –
это детская чушь!
Но кто ж
удержится,
чтоб славу
нашему не воспеть Семёнычу?
И это –
не стихов вееру
обмахивать юбиляра уют.
Я
в Листенгартене
универа веру
славлю
и веру мою.
Поэтом не быть мне бы,
если б
не это пел – могу! –
в звёздах пятиконечных небо
свода Воронежского ГУ.

О.Н. Белену,
декану факультета международных отношений

В детстве в радость дни рожденья,
С возрастом совсем не так...
Для гостей – вино, веселье,
Только часики тик-так...
Настигают юбилеи
Неожиданно и вдруг...
Раньше силы не жалея,
Ублажали мы подруг,
А теперь нам шепчут свыше:
Силы, нервы экономь,
Поскромнее и потише:
Огонёк ведь – не огонь...

Но в душе мы пацанята –
Так же быстры и легки,
Опасайтесь нас, девчата, –
Наши мускулы крепки,
Наши нервы будто тросы,
Наша память хоть куда!
Вновь на палубе матросы!
Что нам, штормы? Ерунда!
Нам – полтинник, знаний – куча
И к тому же опыт есть!
Я, наверно, вас замучил –
выпьем, братцы, станем есть!

**В.В. Родионову,
директору Института международных отношений**

Встречаться всё трудней: глаза закрою – вижу,
Вас вижу наяву – сегодня и потом,
Куда уж мне до Вас: ведь были Вы в Париже
И знаю точно я: не только в нём одном.

В загранку вам опять, а нам на север дальний!
Я думал: вот чуть-чуть – и будем мы на «ты»,
И думал: изберу я тон совсем нейтральный,
А если не пойдёт – помогут мне цветы...

И робко подходил я к кабинету ближе –
Аудитория нам край сейчас нужна,
Но что Вам до меня, Вы только из Парижа,
Который праздник наш, в котором ночь нежна...

Но бросить факультет я был совсем не вправе,
И я решил пойти, отбросив подлый страх.
Но что Вам до меня? Ведь Вы уже в Варшаве,
А завтра где искать – не ведают аллах!..

Приедете, скажу: «Вас окружали пани,
У нас же бабы здесь – им буду песни петь!»
Но что Вам до меня, ведь Вы уже в Иране,
И понял я тогда: за Вами не успеть.

Ведь Вы сегодня здесь, а завтра, может, в Осле...
Да, я попал впросак, да, я попал в беду.
Идёт учебный год – вчера, сегодня, после –
Без вас же лишний класс не знаю где найду...

ПРО ФЕДОТОВА-ДЕКАНА, УДАЛОГО СТАРИКАНА

(ПО МОТИВАМ СКАЗКИ Л. ФИЛАТОВА)

**В.И. Федотову,
декану факультета географии и геоэкологии**

ПОТЕШНИК:

Верьте аль не верьте, а жил на белом свете
Федотов-отец, удалой молодец.
Был Федотов наш красавец, с лица румян, ни бледен,
Ни богат, ни беден, ни в парше, ни в парче, а так, вообще.
Служба у Федота – не каждому охота. Кому – дичь да рыба,
Федотову – спасибо...

ФЕДОТОВ:

Вот ведь счастье одному – при моём-то при уму:
Чай, не лаптем щи хлебаю, сображаю что к чему.
Получается, на мне Вся политика в стране,
Получается к тому – самый громкий в ВГУ
Я – Владимир, сын Ивана: что не знаю, то пойму!

ГЕОГРАФИЯ:

Здравствуй, Вова!.. Ты да я –
Мы теперь одна семья. Я жена твоя, Володя,
Я супружница твоя.

ФЕДОТОВ:

На тебя, моя душа, век глядел бы, не дыша,
Только быть твоим супругом – и не надо ни шиша!..

ГЕОЭКОЛОГИЯ:

Ясен взор, красива бровь – повторяю вновь и вновь:
Индивид имеет право на вторичную любовь!

ПОТЕШНИК:

Ай да ухарь! Ай да хват! На скольких же ты женат?
Али ты сосватал сразу цельный женский комбинат?

Быть у нас, Володь, должна лишь единственна жена!
Две иметь – так это сила богатырская нужна!..

ГЕОГРАФИЯ и ГЕОЭКОЛОГИЯ:

Эй, Потешник, окороть, брось горячку-то пороть!

Наш Федотов – это сила, никому не побороть!

Что касается ума, он светлѣхонек весьма:

Слава богу, отличает незабудку от дерьма!

Ну, а будешь дураком – не ищи вины ни в ком:

Враз тебе начистим рыло энтим женским кулаком!..

На словах ты боевой, только вот чаво усвой:

Победить нельзя Володю, наш Федотов – с головой!

ФЕДОТОВ:

Ну-ко, женушки, давайте стол скорее накрывайте!

Из духовки доставайте порумяньше каравай-то!

Наливайте свежих щей поядрёней, погущей,

Угощать сегодня будем к нам приехавших гостей!

Хользуновских от щедрот угощу честной народ –

Чай, они таковской пищи отродясь не брали в рот!

Предложу им наяву самаркандскую халву,

И турецкую фесташку, и персидскую айву!

Ставьте же на стол подряд шоколад и мармелад,

И голландскую грудинку, и чухонский сервилад!

Не забудьте также сыр – тот, который весь из дыр!

Мы закатим пир на славу, каковых не видел мир!

Ну, а коль попросит кто бражки граммов эдак сто.

Так и быть!.. Сегодня можно!.. Слава богу, есть за что!

ПОТЕШНИК:

Был и я на том пиру, ел зернистую икру.

Пров ел плов. Филад ел салат. Устин ел галантин.

А Федотов – удалец ел соленый огурец.

А как съел он огурец тут и сказке конец!

А что сказка дурна – то рассказчика вина.

Изловить бы дурака да отвесить тумака,

Ан нельзя никак – ведь рассказчик-то дурак!

А у нас спокон веков нет суда на дураков!..

КОНЕЦ

**И.А. Стернину,
профессору филологического факультета**

Имя – судьба? Мы откроем словарь –
Значится: «Бог да умножит».
Что справедливым считалось и встарь,
Верно и ныне, похоже.
Вот наш Иосиф, чем он богат?
Книгами собственноручными,
Учениками – за шестьдесят
Лишь кандидатов наученных...
Дальше читаем: покладистый муж,
Близким и дальним – опора,
Ярый противник известных баклуш,
Друг конструктивного спора.
Сходится! Наш юбиляр трудолюб,
Скажем сильнее – трудоголик!
Двигатель вечный (я мудрости зуб
Дам, чтоб поверили)! Роли
Столь бесконечны у Стернина,
Столь эффективны и новы,
Что если пить всё подряд и до дна,
Вряд ли мы будем здоровы.
Но имениннику скажем: до ста
Лет проживите и очень
Больше желаем (задача проста,
Если Иосиф захочет)!

**М.В. Шкондину,
профессору МГУ**

Корнями держит Вас Воронеж,
Всегда Вас помнит, любит, чтит.
Ваш юбилей не проворонишь –
Воронеж здесь не промолчит!
Ведь Шкондин – глыба, доктор, дока
(он помнит даже линотип!).
Воронеж ждёт его урока –
Он тот ещё у прессы тип!..

**Г.В. Жиркову,
профессору СПбГУ**

Жирков! Как много в этом звуке
Для нас, воронежцев, слилось:
Ведь в исторической науке
Оно, как гром, отозвалось!..
Оно – известнейшее имя
Не только в Питере. Везде!
Позавчера, вчера и ныне
Сей поклоняемся Звезде!

**В.Б. Смирнову,
профессору ВолГУ**

Двадцать лет назад в Ленинграде,
Двадцать лет назад в Волгограде
Были встречи.
Столь немалый срок
(и кому урок?) –
Незамечен.
Был я молод и глуп, а Вы – мудрый,
И с такими, как Вы, путь – нетрудный.

**М.Н. Кожиной,
функциональному лингвисту-стилисту**

Воронеж прямо и потенциально
Вас чтит словарно и функционально,
И если рассуждать логически –
Для нас Вы образ стилистический,
Не просто образ – образец,
Маяк, да Светоч, наконец!

А.И. Чопорову, ровеснику

Мы – те, кому чуток за пятьдесят,
Ровесники, сыны пятидесятых,
Которые, надеюсь, удивят
Салаг, родившихся в шестидесятых.
Мы многое видали на веку:

Никиту в шляпе, Лёню в поцелуе,
Андропова – да, в общем, всю ЦеКу
(не будем поминать здесь прочих все).
Ты помнишь, Саша, Кубу и Вьетнам,
Гагарина, хоккей семидесятых
(балет пропустим – пофигу он нам),
Бутылок строй, как нынче же початых?
Какие цены! Три шестьдесят две,
Два восемьдесят семь... Нам впору плакать...
И в туалет всегда открыта дверь –
Бесплатно можно и по..., и по...
Да, не вернуть, старик, те времена,
Общественную позабыли баню –
Иваныч понял: жизнь всего одна,
Построил сам... Поклон за баню, Саня!
Теперь ещё коровку завести, курей, свиней,
Пяток пчелиных ульев –
И жизнь, конечно, станет веселей,
Свободней и сытнее, и разгульней!..

**А. Колосову,
фотомастеру и рыбаку**

Приехал чёрен и суров
(притом с прокисшей дыней) –
Неважным выдался улов...
Печален он отныне.
Он шесть кило оставил там,
А мог бы холить тело.
А мог бы лишний килограмм
Прибавить к телу смело.
Но разве с ними отдохнуть
Он смог бы (правда, Петя?) –
Ведь там ни охнуть, ни вздохнуть,
Ни грубостью ответить...
– Где там? – На Волге, старичок,
Где после тяжких буден,
Большая рыба на крючок
Сама стремится к людям.
– Где рыба? – Глупый ваш вопрос!

Съедают не жалея!
Так жрут – икота и понос
(простите, диарея)
Давно уже у них в друзьях –
Охота не неволя!
И позабыты стыд и страх,
И туалет им – поле...
Вот почему он убежал,
Уехал, прочь умчался.
Иначе Лёшу б не узнал
Никто бы из начальства.
Оставшись, сбросил бы (дать пить!)
Он килограммов восемь
И Ане бы пришлось носить
Алёшу в эту осень.
Пошёл бы парень по рукам
(ещё, поди, уронишь!)...
Но твёрдо он сказал: «Фиг вам!»
И убежал в Воронеж.

**А. Ряскову,
звукооператору, выпускнику журфака**

Рясков – как много в этом звуке
И смысла и великих тайн:
От журналистики, науки
Он в звуковой ушёл дизайн!

Во всём хорош – в работе тоже:
Крепка у мастера рука!
Он – наш, а нам всего дороже,
Что дружба давняя крепка.

Воронеж – не Москва, но помни:
На 25-м ночь пути...
Здоровым будь, таким же скромным
И продолжай расти, расти!..

**Т.А. Важовой,
акушеру**

Говорят, Татьянин день двадцать пятого.
Вроде правильно, да вот непонятно нам:
Если Танечка, Татьяна Алексеевна
Всем любя и дорога, дни-то – все Её!

С января и по декабрь у ней праздники:
То проказника достанет, то проказницу.
И идут дорогой жизни люди милые,
Даже имени не помня: были хилые,

Не слыхали ничего и не видели,
Но ведь главное – в роддоме не обидели!..
У Татьяны пациенты непростые,
Но зато сеченья все золотые!

Так что можно заключить: те рождения
Гением осенены Возрождения.
В общем, все в Татьянин день пейте вволю,
Прославляя и ценя бабью долю!

Л.Г. Люличева

Г.В. Жирков

По поводу события

ПЕРВОКУРСНИКАМ

Что в первый раз – то искренне волнует
И в памяти эмоцией живет.
Не помним первый шаг, но первым поцелуем
Осенены – пусть много лет пройдёт...

Что в первый раз? Восход, закат, дорога,
И первый снег и первый тёплый дождь,
И первый друг, и встреча у порога,
И первая печаль, и первая любовь...

Как чистый лист пугает и тревожит!
Но он же и таинственно манит:
Он – чистый, новый, странный, непохожий,
Он целомудренно, загадочно молчит...

И мы, конечно же, космически рискуем,
Перо судьбы в чернила опустив:
Что выведем, напишем, нарисуем,
Каким получится у музыки мотив?..

Как многое случается впервые,
Как хочется всегда вперёд и ввысь!
Мы все похожи, но мы все иные...
Начнём, рискнём, а там – рассудит жизнь...

Журфак приветствует тебя,
Младая поросль!
Тебя ждут новые друзья,
Другая скорость!
Ты школе не забудь отдать
Свои поклоны –
У ВГУ ж другая статья,
Свои законы.
Здесь ценят силищу ума –

Умей стараться:
Перелопатить книг тома
Придётся, братцы.
Студентам крупно повезло –
Их Кройчик встретит,
Умеет пошутить он зло,
Но и отметит
Тех, кто талантлив и речист,
Литературен,
И кто пред кафедрой чист,
Кто не халтурит.
Гордеев вам давно знаком –
На вид он добрый,
Но строг и въедлив же притом –
Характер сложный...
Шишлянникова хороша,
лицом пригожа,
Но кто не знает ни шиша –
Получит тоже.
Подарит Лебедева вам
Свои секреты –
Летала часто по делам
По белу свету.
А Новичихина у нас –
Пиар пиаров!
Ей пожелаем: «В добрый час!
Творите с жаром!»
Тем, кто учиться не горазд
И будет глупым,
Бибчук займётся много раз
и я – Тулупов.

Этот праздник точно наш, этот праздник общий,
За науку всё отдашь – и никто не ропщет.
От велика до мала взяли ручки в руки!
Пусть учёба тяжела – не беги науки!
Будет сладкой кабала, коль стремиться к цели.
Не освоишь ремесла – и сиди на мели...

Лучше скажем – на мели (грамотно и точно!).
Вас экзамены свели, чтоб учиться очно.
Пусть же нынешний сентябрь будет вечно с вами,
Знаний пусть плывёт корабль, и выпускниками
Станете. Ученье – свет! Было б пониманье,
Что на свете лучше нет Дня различных знаний!

ВЫПУСКНИКАМ

Когда-нибудь, на склоне ваших лет,
Вы это время непременно вспомните,
И с острой ясностью поймёте вдруг, что нет
Светлей страницы в жизни-многомнике...
Вас запах юности встревожит, и тогда,
Возможно, в поезд сядете, и снова,
Оставив за спиною города,
Помчитесь в Северный, на Хользунова...
И будет мысль пульсировать: «Нельзя,
Нельзя сегодня опоздать к уроку...
Постой, будильник! Слышите, друзья:
Бегу, лечу, успеть хочу до срока!».
И будет сердце радостно стучать:
Какими были и какими стали!
И будете с печалью узнавать,
Кого в пути навеки потеряли...
Но это в будущем (замри покуда, грусть) –
Вы все сегодня так бесстрашно юны.
Жизнь перед вами! Собирайтесь в путь!
Всё впереди! А за окном – кануны...

Alma mater, Alma mater –
Мать-кормилица,
Alma mater, Alma mater –
Круг твой ширится:
Дети буйные твои –
Судьбы разные...
Ученичества бои
Не напрасные.

Alma mater, Alma mater –
Сердце юное,
Alma mater, Alma mater –
Время бурное.
Разлетитесь кто куда,
Потеряетесь,
Но отныне и всегда
Проверяетесь:
Alma mater позовёт
Как из вечности,
И, как прежде, призовёт
К человечности.
«Дело – жизнь, а жизнь – дела» –
Это правило,
Alma mater вас вела
И направила.
Впереди нелёгкий труд,
Вёрсты пыльные,
Правый и неправый суд –
Будьте сильными!..

Все мы были студентами и
Сидели за партами,
И влюблялись друг в друга
И, конечно же, преп
Был любимый (любимая),
И весенними мартами
Убегали с занятий мы,
Если преп не свиреп...
Это время любимое,
Это время далёкое,
Когда всё начиналось,
Когда всё лишь в мечтах:
Поголовно талантливы,
А сердечко-то ёкает
На зачётах, экзаменах –
Ученический страх...
А потом разбежались,

А потом разлетелися
И друг с другом встречались
На газетных листах...
Кто в журнале, на радио,
Кто устроился в Теле... Вся
Журналистская братия
План даёт на местах.
Кто в Москве, а кто в Питере,
Есть сокурсник в Израиле
И в Сибири, и в Вологде,
И в Перми, и в Твери,
Но в родной alma mater
Часть души мы оставили,
А теперь всё аукаем:
«Где вы, чёрт побери?!»
Юбилей студенчества,
Юбилей семейные,
Седина красит бороду,
Бес стремится в ребро...
Где вы годы далёкие,
Наши ночки весенние?
Все как будто при деле мы,
Лишь здоровье не то...
Вспоминайте, ребяташки
Этот воздух журфаковский –
Лучше вольницы нашей
В ВГУ точно нет!
Когда станет вдруг тяжко,
В пелене полумрака
Знайте: будет поддержкой
Вам родной факультет.

НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОБЛЕМЫ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ»

Пусть цветёт черёмуха, пускай цветёт акация,
А нам милей mass media и масс-коммуникация.
Пусть каштаны свечками, пускай в садах сирень –
Наукой, журналистикой мы заняты весь день...

НА 45-ЛЕТИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЖУРНАЛИСТИКА» В ВГУ

Известно всем, что в 45 –
Все бабы ягодки опять,
И женского газета тоже рода...
А пресса? Знаем – как не знать,
Устали даже повторять! –
Полна всегда прекрасного народа!

Но я хочу всё ж пожелать
Напрасно пола не менять,
Чтоб прессу хаять не было причины...
А млад и стар бы мог сказать:
Пусть пресса – это наша мать,
Но журналистика по статусу – мужчина!

НА ПОБЕДУ В «ПЕРВОКУРСНИКЕ-2006»

И вот наконец-то мы – первые!
Пусть были прогнозы и скверные,
Но старшекурсники верные
И верный всегда деканат
В нас верили, верили, верили –
Нас в деле на сцене проверили
(а мы были сразу уверены,
что – лучшие!). Этому рад
Журфаковец каждый (надемся!),
И если зимой не отсеемся,
Ещё и в «Весне» мы проверимся –
Отметит нас вновь ректорат!

НА ПОБЕДУ В «СТУДЕНЧЕСКОЙ ВЕСНЕ-2007»

Это счастье – быть на сцене вместе,
Это счастье – будоражить зал.
С каждым годом лучше, интересней –
С фильмом, танцами ну и, конечно, с песней
Коллектив журфаковский наш стал.
Вас уже совсем серьёзно судят,

Потому что планка высока,
И теперь никто вас не забудет,
Даже если новый праздник будет,
Даже если память коротка...
Лёша Саввин – это, братцы, имя!
Это, братцы, – праздничный талант!
Лёша, ты в истории отныне!
Будут вспоминать о славном сыне
И вахтёр, и преп, и аспирант!

К 90-ЛЕТИЮ «КОММУНЫ»

Мы так же, как вы, любим круглые даты
И также нам скоро без малого сто...
Мы вас поздравляем, вы – наши ребята,
Филфака, журфака питомцы! И в том,
Что первая наша газета, без лести,
Живёт, процветая (и это есть факт!),
Что первой приносит хорошие вести
И вести «не очень» – «виновен» журфак.
Вам дарим коня – на скаку остановят
Его журналисты, пришпорят опять,
Чтоб к месту событий успеть, каплю крови
Оставив, возможно, на камеру снять,
В блокнот занести, чтоб назавтра в газете
Лихой репортаж или бомба-статья
Украсили полосы. Знаем – за этим
Так много труда! Поздравляем, друзья!

НА ЮБИЛЕЙ ВГТРК

ВГТРК... Слово-то какое нежное!..
ВГТРК... Что-то такое неспешное,
Что-то такое словесное и визуальное,
И федерально-центрально-региональное.
От Калининграда до Владивостока опознать
Дети Добродеева, но не Познера.
Вы – новостийные, информационные,
Вы – лапидарно-репортажно-упорные.
Но и журфака Вы дети (чего уж там!) –

Не отрекайтесь от школы, а мы уж вам
Никогда не откажем: для вас приют
Обеспечен: на Хользунова всегда вас ждут.

НА ЮБИЛЕЙ ЦЕНТРА ЗАЩИТЫ ПРАВ СМИ В ЦЧР

Вы – Центр, вы – Защита, вы – Права,
Вы СМИ оберегаете от власти.
Арапова? Да, это – голова!
Галину пусть минуют все напасти!
Директор? Это сухо, не тепло,
Она же – мама всем, кто стал несчастен,
Она – сестра, и с ней всегда светло,
Хотя и раздирают прессу страсти.
Когда грозит тебе неправый суд,
Когда грозят политики и «крыши»,
Знай, что тебе всегда помогут тут –
Всегда есть правый суд, который свыше.
У нас ведь тоже есть свой Алексей
(который Симонов, в Москве который) –
Он журналистике региональной всей
Дружбан надёжный и помощник в спорах.

НА ЮБИЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТА ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ

Веками не проходит вера:
Философ – база универа!
Психолог – классная надстройка!
И – культуролог! Эта тройка
Способна мир перевернуть,
Ему спокойствие вернуть,
Духовность, идеалы, разум –
За это выпить надо сразу!
Вам 10 лет – ещё мальчишки,
Но вы уж издаёте книжки,
Вы – доктора, и кандидаты,
А в будущем – лауреаты.
Поставили вас в красный угол

(в соседях – книги, автоматы...)*:
ФИПСИ – ты универу нужен,
Стране нужны твои солдаты!

** В «красном корпусе» в соседях у ФИПСИ военная кафедра.*

НА 8-ЛЕТИЕ ФАКУЛЬТЕТА КОМПЬЮТЕРНЫХ НАУК

Ох, и хитрый ФКН – что за праздник «8 лет»?
Это, стало быть, – подарки, это – праздничный обед,
Это – премии, награды?.. Ох, и хитрый ФКН!
Но его поздравить рады всегда, в любой момент!
Процветайте, развивайтесь, но притом не зазнавайтесь,
Коль заметит этот факт наш недремлющий журфак,
Коли мы про то услышим – напечатаем, напишем,
Снимем и передадим, заклеим и застыдим!
Но покуда нет претензий – так что празднуйте на сто!
В этот солнечный весенний день не хмурится никто.
ФКНу – это ж надо! ФКНу – 8 лет!
С юбилейщиками сладу нету!.. Не было и нет!

ГАЗЕТЕ

«ВСЁ ОБО ВСЁМ, КОРОТКО О ГЛАВНОМ» – 1 ГОД

Всё обо всём и коротко о главном –
Девиз хороший, классный логотип!
В Воронеже, в старинном граде славном,
Один такой газеты вашей тип.
Бесплатно в руки! Каждый горожанин
Парад сам принимает новостей
(обзор газет все также уважают,
рекламу, анекдоты всех мастей).
Но главное, конечно же, – реклама
(сканворд оставим в скобках – слишком мал...):
Шкафы-купе, прихожие и рамы,
Матрасы, баньки... Всё провинциал
Прочтёт, запомнит, купит, обменяет,
Попутно заглянувши в гороскоп,
В телепрограмму... Кто же вас узнает,
Тот будет читать, читая всё взахлёб.

ФАКУЛЬТЕТУ РОМАНО-GERMANСКОЙ ФИЛОЛОГИИ 45 ЛЕТ

«РГФ – 45!» «РГФ – 45!» –
Застучали вовсю телетайпы.
В мире каждый обязан об этом узнать –
Англичане, французы, китайцы...
Полукруглая дата, но длительный срок –
Половина от дней универа!
45, 45 – затвердите урок:
45 – это мудрость и вера.
Это – молодость с зрелостью в страсти слились,
Языки разных стран изучая.
Это – наша надежда, счастливая жизнь
От Аляски снегов до Китая.
«45, 45...» – шепчет юный узбек,
«45» – посчитал англичанин,
Боливец, индеец, канадец и грек...
РГФ всюду славят речами.

ОТДЕЛЕНИЮ ЖУРНАЛИСТИКИ КУРСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА 10 ЛЕТ

Десять лет для истории – малость,
Но ведь время идёт и идёт...
Сколько в памяти нашей осталось
Дат и чисел! – историк поймёт...
Календарь мы обратно листаем:
Много славных событий и вех! –
Каждый школьник и слышал и знает
Про курян. Вот конкретный ответ:
«Это те, что стояли стеною
В войске Игоря, бит был баскак,
И поляк, и фашист головою
Отвечал, коли стал Курску враг.
Этот город был в царстве Литовском
(не оттуда ли гордость курян?)
И земли был опорой Московской –
На границе её охранял...»
Скоро 1000 лет – это дата,

Это праздник, который с тобой
Как наследье живое солдата,
Землепашца, рабочего. В строй
Встали с ними и Фет, и Свиридов,
Щепкин и Николай Полевой,
Воробьёв и Дейнека, и видим,
Что Хрущёв в нём и тут же Руцкой,
Рокоссовский, Асеев, Овечкин,
Носов, рядом – Аркадий Гайдар...
Эта жизнь, как река, быстротечна,
Но она ведь даётся как дар.
...Десять лет для истории малость,
Но вписали свою мы строку:
Ведь история в прессе осталась –
Журналисты всегда начеку
Были, есть и, конечно же, будут.
Всё запишем и снимем в досыл,
Обратимся и к граду и к люду –
Пусть нам хватит уменья и сил!

СТАРООСКОЛЬСКОМУ ФИЛИАЛУ ВГУ 10 ЛЕТ!

10 лет – не фунт изюма,
Это ж соли целый пуд!
Да, мы поступили умно,
И не даром вложен труд –
Очень правильно решили
Целых 10 лет назад,
Филиал не зря открыли,
Обучая в нём ребят.
И теперь Оскол не старый –
Юный он и потому,
Что родитель юбиляра
Вечно юный ВГУ.
Универу девяносто?
Знаем, но ведь вуз живёт
Молодостью. Да! И просто
У студентов новый счёт.
Всё всегда у них впервые,
Всё взаправду и взахлёб:

Парни наши огневые,
Дев унынье не берёт.
Журналисты и юристы,
РГФ и ПММ,
А ещё экономисты
Мастерство докажут всем
Очень скоро. И проявят
Мировой потенциал
И не раз ещё прославят
Свой родимый филиал!

НА ЗАЩИТУ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ А.А. КОЛОСОВА

ИЗ ВЕКА В ВЕК ПЕРЕХОДЯ

Наш Алёша-фотокор
Нынче обновил рекорд*.
Это – правда, это – факт:
Алексей достал журфак.
Всех достал, декана лично.
Защитившись на «отлично»,
Всем занудам дал ответ:
«Будь студентом много лет –
Лишь тогда старания
Превратятся в знания!»

** Рекорд ранее принадлежал известному оператору ВГТРК, проучившемуся в ВГУ почти четверть века. Срок начала непорочной связи Колосова с отделением журналистики (ныне журфаком) датируется 70-ми годами прошлого века.*

НА СВАДЬБУ А. ПАНФИЛОВОЙ

Весёлая Настя, замужняя Настя –
Пришло к нашей Насте семейное счастье!
И пусть за окошком бушует ненастье –
Замужних, женатых минуют напасти:
Ведь с мужем приходят и лад, и покой.
Не верите? Худо – когда холостой,
Когда вы еще не за мужем случайно,

Когда не знакомы с кольцом обручальным,
Когда не встречались с любимым губами,
Когда в одиночку вы тихо скучали...
Все девушки мира, а также журфака,
Брачуйтесь, как Настя! Влюбляйтесь, однако.

По поводу защиты диссертации

С.В. Аносовой,
«Агрессивный компонент полемических текстов и иллюстраций
в современной газете»

Хулу и похвалу приемлешь равнодушно?
Завидуем тебе, холодный человек!
Но ведь без перца жить и тягостно и скучно –
Агрессии хотим, зовём к тому коллег.
Ведь если на ТВ, в газете и в журнале,
На радио, в Сети всё тишь да благодать,
Тогда бы диссертации мы в жисть не написали
И не было б чего сегодня защищать...

А.Е. Богоявленскому,
«ПР-текст в системе генеалогической классификации»

Ты крови много попил – да:
Жена и бедные коллеги
Уже не чаяли, когда
Настанет срок твоей телеге...
Но прибыли!.. Достиг и ты
Желаннейшего полустанка:
Тебе заслуженно – цветы,
Встречавшим – закусон и пьянка...
А полустанок – потому,
Что впереди вокзал столичный
(сквозь полумрак и полутьму
продрался!.. Результат – отличный!).
Стань доктором скорей, Андрей
(спин-доктора ведь входят в моду),
Лечи нас, силы не жалея –
И тем угоден будь народу!

В. Борзенко,
«Российская театральная журналистика 1808-1991 гг.
Историко-типологическое исследование»

Типологию журналов
Нам представил диссертант –
Вид, как водится, усталый
(«славный малый, но педант»)...
Стройный, тонкий парень Витя
Толстый диссер написал.
Вы на Витю посмотрите:
Витя очень умным стал.
Защищаться приходите –
Будете таким, как Витя!

О.В. Волощенко,
«Язык основы фольклора в свете явлений традиционной
народной культуры (на материале русской волшебной сказки)»

Ольга, Оля, о, о, о!
Оленька Волощенко!
Наконец-то сказка былью
Обернулась – волшебство
Состоялось! Будто крылья
Появились! Мастерство
Проявила ты в фольклоре
И в культурном языке.
Слава, слава, слава Оле!
ВАК трепещет... По руке
Мы отнюдь гадать не станем –
Знаем, Оля победит.
То есть поздно или ране
ВАК работу утвердит!

А.И. Гончарову,
«Доминирующий код Ветхого завета и феномен
отечественной пражублицистики XI-XIII вв.»

Прабабушки, прадедушки,
Пра, пра, пра, пра, пра, пра...

Вы в этом лишь и сведущи,
В чём нынче на ура
Свет-Александр Иванович
(неветхий диссертант)
Столь голосом поставленным
Свой проявлял талант.
Услышали о самости,
О коде и догматике
Узнали факты, фактики
(учёные-фанатики
играть так любят в фантики...).

Мерцает публицистика,
Где светится Восток –
Иная пусть лингвистика,
Но есть же ветхий код!
Историк, теоретик,
Философ – будь здоров!
Как многим ты отмечен,
Товарищ Гончаров!..

М.Ю. Горохову,
«Автор публицистического текста как субъект высказывания»

Максимом сделано немало:
Он авторский нашёл субъект –
Не потому ль работа стала
Столь субъективной? Вовсе нет.
Максим орудует дискурсом –
Понятием наотмашь бьёт,
Идя уже известным курсом,
Которым Кройчик Лев ведёт.
Он мегаавторство освоил,
Коммуникации не чужд,
Полифонии текста роли
Отдал всего себя сей муж.
Да, юный, но уже – учёный,
Упорный, хоть и молодой,
А степени же облечённый
Уйдёт в тот дискурс с головой.

А.А. Давтян,
«Персонаж как элемент телевизионной рекламы»

Ануш, упрямая Ануш,
Ты наконец достигла цели!
И уж теперь не будет муж
В декана стрелы свои целить.
Муж – равноправный персонаж
В твоей сегодняшней победе;
Вы взяли нас на абордаж,
И экипаж ваш дальше едет...
Куда же? И каких вершин
Достигнуть надо будет срочно?
Работа есть, есть муж и сын,
Но в планах, надо думать, дочка?..
Ведь 200 тысяч* президент
Вам обещает на халяву –
Такой существенный презент
Не помешает... И на славу
Тогда отметите семьёй
Серьёзнейшие прибавленья!
Какие планы, ой-ё-ёй,
И – дум высокие стремленья!

** 250 тысяч (уточнение зам. декана по экономике)*

Т.А. Дьяковой,
«Историко-культурная семантика и поэтика пейзажа»

Культурная дама, учёная дама,
Прошедшая через серьёзную драму:
Защита в столице изюма не фунт –
Поставила всех оппонентов во фронт!
Цените коллеги, и дочка, и муж,
Любители пооколачивать груш,
Любители сна и разбитых баклуш!

А.А. Золотухину,
«Федерально-региональные газеты России (1900-2000 гг.)»

Знаете, каким он парнем был?
Как тусовки он в редакции любил?
Но закончилась разгульная пора,
Понял он, что всё: завязывать пора!
Завязал Андрей с газетою – и так
Окончательно вернулся на журфак.
Защитился и вполне умён на вид,
По-научному отныне говорит.
Да, Андрей остепенился и теперь
Он ногою открывает нашу дверь.
И ему уже не страшен деканат:
Золотухин нынче смелый – кандидат...

Л. Ивановой,
«Пресса как фактор формирования городской среды и
городского сообщества (на примере газетной периодики г.
Ставрополя-на-Волге – Тольятти)»

Градообразующий гигант
С дорогой приставкой типа «авто» –
Это ж долгосрочный супергрант!
Был Тольятти, есть и будет завтра!
В городском сообществе, в городской среде
В Россоши, в Тольятти (далее везде)
Нам от этих типов просто жизни нету –
Мы в виду имеем «жёлтые газеты».
Люда Иванова их не уважает
И в своей работе резко осуждает,
Выступает смело против оборзения:
Люда – за анализ и за «Обозрение»*

* «Волжское обозрение»

М.А. Кирьяшиной,
«Роль печатных СМИ в создании имиджа регионального
политика»

Защиту Маши окрестили «львиной долей»,
С чем согласимся мы совсем не поневоле.

Судите сами: председатель – Лев
(он слушал Машу, под конец сомлев).
Известный Львович – Саша Факторович,
И Юра Полевой по папе – Львович,
по гороскопу Лев – В.В. Тулупов...
Он поступил, собрав их всех, неглупо!

В.В. Колобову,
**«Рекламные и PR-технологии в СМИ в региональных
избирательных компаниях современной России (1995-2005 гг.)»**

Сахар и соль – белая смерть,
Водка – зелёный друг,
Ну а PR – верь или не верь –
Белая жизнь! Но вдруг
Ты не поверишь в сей афоризм...
Будешь совсем не прав!
Проигнорируем демократизм –
Всяких лишишься прав!..

М.Е. Кохановой,
**«Коммуникационные технологии в системе
связей с общественностью
(на материале научно-образовательной сферы)»**

Сия солидна диссертация
Исследует коммуникацию.
Образовательный пиар
Явить позволил Маше дар
Разъять общественные связи,
Представив имидж, капитал,
Стихийно слившихся в экстазе
Науки ради. Начертал
Наш автор горизонты текста,
Где и «учёный – человек»...
Иного времени и места...
Иного смысла... В новый век...

**Т.В. Лебедевой,
«Сергей Маковский – журналист и редактор.
Уроки творческой судьбы»**

Сергей Константиныч Маковский
Талант многогранный, не плоский –
Отсюда и Ваш фолиант
Такой же – солидный, огромный,
Такой же духовно-подъёмный...
Поднять удалось наконец,
Васильевна, – Вы молодец:
Смогли оживить «Аполлона»,
«Жар-птицу», а также «Икону»
И «Старых годов» не забыв...
Прочтя по-французски, по-русски,
Представили мир столь искусный:
Ах, как бы в том веке пожить –
В том мире искусства творить...

**Ю.А. Лысяковой,
«Культурософская публицистика Андрея Белого
первого десятилетия XX века:
концепция, проблематика, образы»**

Юля Лысякова – смелая,
Энергичная, умелая,
Не сидит она без дела
Ночью тёмной, светом белым –
Позабыть про тяжкий труд
Дети с мужем не дадут...
Но напрягши ум и тело,
Юля всё преодолела –
На досуге захотела
Написать диплом про Белого,
Был ещё народ в прострации –
Написала диссертацию!

**С.Г. Машковой,
«Сетевые СМИ: факторы эффективности»**

Дяди, тётки, наши сети
Принесли вновь из Рунета

Много нового для нас –
Эта тамбовчанка Света
На аспектах Интернета
Показала первый класс.
Не смутят теперь любого
«Рамблер», «Яндекс» и «Апорт»,
И звучат совсем не ново
GALLAR, РОЦИТ и Комкон...
Дяди, тёти, вы поймёте
(ну а не поняв, – соврёте!),
Что на свете Интернета
Ничего серьёзней нету.
Много чего канет в Лету,
Но теперь Машкова Света
(то есть с этой самой даты)
Будет зваться кандидатом!

**С.П. Мельнику (Одесса),
«Культурософская публицистика Томаса Манна:
социокультурный контекст,
гуманистический идеал, мифопоэтика»**

Серёже непросто, Серёжа – варяг:
Живёт он в другом государстве,
Но что нам границы, границы – пустяк
На нашем медийном пространстве.
Серёжа расширил границы – да-да,
Проходец проделав не узкий:
Немецкий освоить ему ерунда,
И ридную мову, и русский.

**Э. Могилевской,
«Информационны агентства в Интернете: особенности и
принципы функционирования»**

Эльвира, чудная Эльвира,
Ты покорила сердце мира –
Через посредство Интернета
Все стороны достала света.
Эльвира, умная Эльвира –

Звучит науки новой лира,
Науки новой направленью
Ты придала своё движенье.
Тебе, прекрасная Эльвира,
Кричит наука: «Вира! Вира!»
Вперёд и выше, вверх идти
Теперь по этому пути.

**А.В. Пичугину,
«Мастерство журналиста Леонида Никитинского»**

Пичугин парень непугливый –
И ростом вышел ничего,
И в диалоге говорливый,
И любопытен до всего.
Вот Никитинский был газетчик,
Блистал в «Известиях», «КП»,
В «МН», «НГ», затем отмечен
Был на «Свободе» и т.п.
Наш Алексей известный спорщик –
С Тертычным запросто – на ты,
С Гордеевым, лица не морща,
Ломает с лёгкостью мосты.
Но в целом диссертант покладист,
Он всех уважил (не послал!) –
И потому он не внакладе:
В Совете заслужил похвал...

**А.С. Певзнер,
«Диалог в региональном коммерческом радиоэфире:
коммуникативно-культурные характеристики, типология,
структура (на материале белгородских интерактивных передач
радиостанций «Европа плюс», «Русское радио», «Love radio»)»**

Из состоянья вывел сплина
Доклад, представленный Алиной.
Кто лучше выдумать бы смог?..
Вела Алина диалог
И радиокommunikацию,
Изученную в диссертации.

Слова какие! Интер... Love...
Посвящено им много глав,
Отмечена тенденция:
Где Love – там и коммерция.

**Д.Н. Перезову,
«Эссеизация текстов как выражение персонального журнализма
в современной российской публицистике»**

Сегодня не шипы, а розы –
Вам, Дмитрий Перезов!
Подвергли вы эссеизацию
Теоретической эстетизации.
И персональный журнализм
Изучен, придан историзм
Сугубо актуальной теме,
Что признано отныне всеми.
Вот почему зелёный свет
Включил Вам строгий диссовет.

**И.М. Печищеву,
«Конструирование имиджа территории
в пермской периодике (1996 – 2006 гг.)»**

Конструктор Печищев сегодня в ударе –
Он имидж построил, свой край восхваля,
И опус его мы читать не устали,
Его почитать не устав, говоря,
Что Пермь – это круто, концепт многослойный:
Столица Урала, свободы оплот,
Концепт уникальный, да что там – убойный.
Да здравствует Пермь и весь пермский народ!

**Е. Раскатовой,
«Типологический анализ современного российского
радиовещания»**

Раскатисто Лена вещала
И в речи своей обещала,
Используя методологию,
Представить РВ-типологию.

Так быстро она говорила,
Что время защит сократила...

В.А. Рязанцеву,
**«Коммуникативно-культурные компоненты и механизмы
формирования имиджа коммерческой музыкальной
радиостанции (на примере радиостанций г. Белгорода)»**

Он активен и культурен,
Музыкален и практичен –
При такой-то, при фактуре
Диссертант нам симпатичен.
Имидж радио – новинка –
Денег стоит, говорят,
СМИ живут в условиях рынка
И вещают всё подряд...
Но Рязанцев – парень дока,
Что формат, что неформат
Объяснит. Его уроку
Каждый практик будет рад.

В.И. Сапунову,
**«Функционирование зарубежных информационных агентств в
современной медиасистеме»**

Вова, Володя, Владимир...
Рос он на наших глазах,
Здесь* завоёвывал имя,
Здесь начинал на азах.
Трижды от нас защищался
Бывший студент, кандидат,
Доктор (теперь!). Состоялся
Здесь Сапунов. Это – факт!

* На журфаке ВГУ

Н.А. Сергуниной,
**«Литературная критика в Рулинете как звено коммуникативной
системы: автор – текст – аудитория (теория вопроса)»**

Это мухе-цокотухе паутина так вредна,
А Сергуниной Наталье вовсе даже не страшна.

Интернет вторым стал домом, даже первым – скажем уж...
Всё – от дрёмы до истомы – испытаешь – знает муж...

**О.В. Сидельниковой,
«Медиарилейшнз в системе PR-технологий (на примере
высшего профессионального образования России)»**

Мы скажем сегодня без лести,
Что умница наша Олеся –
Мы это сказать правомочны:
Она защитилась досрочно.
Олеся, Олеся, Олеся –
Коллеги кричат,
Родные кричат
И птицы кричат в поднебесье:
Теперь кандидатка Олеся!
Вовсю ВПО пропиарив,
Систему промоушн представив,
Она защитилась блестяще –
Родимому Курску на счастье.
Олеся, Олеся, Олеся –
Коллеги кричат,
Родные кричат
И птицы кричат в поднебесье:
Теперь кандидатка Олеся!

**Т.В. Синенко,
«Полемика в Рунете: функциональные, структурные,
тематические и жанровые особенности»**

Звучит полемика в Рунете,
Глобально, мощно, сетевое!
И в той полемике, отметим,
Есть жанр, структура... Да всего
В Сети найти сегодня можно –
Идёт без окончання бой:
Тот довод верный, этот ложный –
Ответить можно головой...
Всемирной этой Паутиной
Накрыты все народы враз:

Коль назовёшь врага скотиной –
Удар получишь сразу в глаз!..

К.В. Тулуповой,
**«Современные тенденции функционирования
публицистического текста: дискурсивный аспект»**

Дискурс – как много в этом слове
Для сердца нашего слилось!
И чем оно отозвалось?
Работой толстой, неформальной,
Где текст, эстетика и жанр
В контекст эпохи аномальной
Вплелись, дав проявить талант –
Публицистический, научный –
И деве юной и тому,
Кто Мэтр, но скажем даже лучше –
Гиганту мысли, то есть Льву*.

** Л.Е. Кройчик – научный руководитель*

М.И. Цукановой,
**«Становление и развитие Воронежского радиовещания
1925 – 1991 годов (на примере ВГТРК)»**

Эта Радио-Марина симульмантанна, вездесуща,
Пусть и далее вещает, добывая хлеб насущный,
Для истории про радио факты новые найдёт –
Верный муж напишет песню и в дуэте подпоёт.

В. Фатыминой,
**«Проблемы экономизации ежедневных газет ФРГ и германском
прессоведческом и медиакритическом дискурсе (1990-2000-е гг.)»**

ФРГ, ФРГ – оттого, что с Ростова я, что ли:
Критикую их СМИ, но люблю их при этом до боли...
Буде кто-то другой столь же грозен, то ох –
Я ему: «Руки вверх!» Нет, скажу: «Хенде хох!»

И.А. Щекиной (Цалитис,)
**«Специфика функционирования паблик рилейшнз в российском
коммуникационном пространстве»**

Студенткой Ивета попала в газету
и сразу попала нам в «Глаз».*
Набралась силёнок, и с должности этой
Махнула повыше тотчас.
В пресс-службе района тяжёлая служба,
Но трудности ей не страшны –
У нашей Иветы надёжная дружба
С журфаком журфаков страны.
Имеем в виду мы, конечно, Воронеж,
Который ты, хошь иль не хошь,
Уже никогда, никогда не догонишь,
Коль глупо и скучно живёшь.
Который любимый, который хороший,
Достойный поэм и баллад,
Который, взвалив непосильную ношу,
Таких защищает девчат.

** «Третий глаз» – факультетская студенческая газета, редактором которой
была Ивета Цалитис.*

В.В. Щуровой,
**«Дневник писателя» Ф.М. Достоевского:
типология, жанр, антропология»**

Великого писателя Дневник
До корки перечитан и изучен!
Представьте – классик ожил...
Пусть на миг!
Он был бы многому Валерией научен!..

ДНЕВНИК

бывшего пионера Тымнетувге Тынэтэгына, чукотского школьника, собравшего в тундре столько металлолома, что из него можно собрать целый степной корабль

«День первый. Однако, я в Артеке. На берегу самого Черного моря. Жарко, красиво. Живём в трехэтажных ярангах. Пионервожатый отряда Миша провёл сбор, на котором объявил, что с завтрашнего дня в лагере – самоуправление. Все кричали «Ура», а я сказал «Ладно».

День второй. Старшим выбрали Борю. Он мальчик хороший, толстый, но шибко больно дерётся. Урмас, Арвидас и Янис сказали, что они с нами вообще играть не хотят и переходят, однако, в другой отряд.

День третий. Суренчик с Вагизчиком опять не поделили тумбочку, стали шибко драться и, однако, до крови. Пионервожатый стал их ругать, а они сказали: «Зачем ругаешь? Сам говорил – самоуправление».

День четвёртый. Вахтанг сказал, что он нас всех в гробу видел с этим самоуправлением, и пошел без спросу пить лимонад в буфет.

День пятый. Сегодня в лагере «Зарница». Борька сказал, что он будет командиром. Грицко сразу показал ему фигу. Петруська и Олжаска тоже хотели ему показать, но потом засунули фиги в карманы. Юлдаш, Какаджан, Фархадик и Манасик сказали, что будут с Борькой водиться, только пусть он им за это полднишки отдаёт. Борька сказал: «Ладно, все равно мне полднишки из интеротряда носят».

День шестой. Потерялся Иончик. Всем отрядом искали его до обеда. Нашли. Иончик сказал, что все равно убежит. А у Вахтанга живот разболелся – из-за лимонада. Врач хотел ему клизму сделать, а Вахтангчик не дался и сказал, что если будут к нему приставать, он зарежет себя, врача и пионервожатого Мишу.

После обеда началась «Зарница». Борька захватил знамя, и мы все стали радоваться. Однако, потом кто-то прибежал и как закричит: «Пионервожатого местная шпана захватила! Галстук отобра-

ли!..» Борька как закричит: «Айда нашего любимого вожатого спасать!» Мы побежали и спасли. Пионервожатый на местных так шибко обиделся, что даже сигарету закурил, хотя сам никогда не курил и нам не велел, а потом у Вахтанга лимонад попросил и весь выпил. А потом пошёл к начальнику лагеря и говорит, что он, однако, увольняется и уезжает обратно в город Ставрополь, где хочет учиться на агронома.

День седьмой. Из Чукотки пришло, однако, письмо. Отец пишет, что к нам в ярангу приходили геологи и спрашивали, зачем я нефтяную вышку разобрал...».

На этом дневниковые записи обрываются. Редакции их любезно предоставили Гдяня и Иванов, которые в настоящее время занимаются расследованием чукотско-кремлёвского дела.

1991 г.

** Монолог*

САНИТАР РЫНКА

Вот говорят: рэкетир, рэкетир... А что рэкетир? Профессия наша, между прочим, тяжёлая, нервная – ненормированный рабочий день. Ночь-полночь, стучат: «Петрович, выходи – мочить пора!». Чуть что – Петрович... Из чего мочить-то? Вот у Коляна – и АКМ, и кольт голландский, семизарядный. А тут обрез дедовский – еще с коллективизации, он из него двадцатипяти тысячников и пионеров мочил. Опять же больничные не оплачиваются. У меня, может быть, прострел в пояснице, контузия на правое ухо, тик на левый глаз, насморк от свиста пуль!..

Мы кто? Мы же санитары рынка. Сплотаторов народа выводим на чистую воду, ну и, понятное дело, мочим! А цены на боеприпасы постоянно растут. На Юго-Западе еще туда-сюда, а на Северном семь шкур дерут: кучка трассирующих – сто тысяч, простая советская граната – двести...

По улице не пройдешь, пацаны задразнили: «Рэкетир, рэкетир!» Знакомые достали: один просит своего шефа отоварить, другой – конкурента займы ухайдакать. Надоело. Соседи кляузы пишат – до Гдяня с Ивановым дошли. А тут – семья: мать-пенсионерка, детей двое (пацаны, оба на юридическом учатся). Жена совсем обор-

зела: принесешь мильон – почему не два, раненый пришел – почему не убитый?.. А у нее рука тяжёлая...

Работаешь, работаешь – никакой благодарности. В милиции хоть форма, погоны, ордена всякие. А тут паршивенькой грамоты не дождешься. Работа наша, все знают, вредная, ночная – мы все равно что партизаны, подпольщики. От пахана же доброго слова не услышишь, туды его в качель. Но я долго терпеть не стану. Еще раз оскорбит – уйду в ментовку, там у меня корешей до фига. С такой квалификацией меня с руками-ногами оторвут. Не пропаду.

Я. Ушкуйников.
1991 г.

** Монолог*

НЕ ЖИЗНЬ – СКАЗКА

Стою в очереди. В столовой. За день намотался, сил нет... Заснул. И снится мне сон. Подхожу на раздачу. Девушка вся в белом, краснощёкая, улыбочивая – как с картины Кустодиева. Смотрит ласково и спрашивает: «Чего изволите откусать? Выбирайте!» И меню мне показывает. Читаю: «Щи, борщ, суп с курицей, консоме с гречками, солянка, уха из стерляди, осетрина заливная, севрюга, раки натуральные, ботвинья, телятина, окрошка, скoblёнка, почки телячьи в мадере, шашлык, рябчик паровой, язык, ростбиф, битки по-казацки, чирок, куропатка, котлета пожарская, каша по-гурьевски, икра паюсная, балык, кокиль из рыбы, спаржа под соусом, сом, ягода со сливками, лимон, квас клюквенный, сидр, боржоми, медок...»

Только решил заливными раками по-гурьевски полакомиться, как кто-то в бок пихнет: «Заснул, что ли, бери свою перловую кашу, людей не задерживай!» Взял, отдал червонец, проглотил – как будто и не обедал... Дай, думаю, хоть винишка стаканчик пропущу. А в забегаловке очередь – часа на полтора. Стою, а сил-то нет – за день намотался... Заснул. И снится мне сон. Подхожу к стойке. Мужик-целовальник – краснощёкий, улыбочивый, как с картины Петрова-Водкина. Смотрит ласково и спрашивает: «Чего изволите?» Меню показывает: «Вина «Саперави», «Кинзмараули», «Мозельвейн», «Каберне», ликеры «Вишневый», «Кюрассо», наливки «Спотыкач», «Сливянка», «Нежинская рябина», «Смородиновая», «Полынная»,

«Померанцевая», «Зубровка», водки «Смирновская», «Московская», «Столичная», «Палинка», «Горилка», андроповка...»

Только хотел сибирского спотыкача махнуть, как кто-то в бок ткнет: «Заснул, что ли, глотай свой букет молдавский – слёзы Мичурина, людей не задерживай!» Взял, отдал четвертной, хватанул двести граммов – ни в одном глазу... Надо и в магазин завернуть, талоны отоварить. Стою в очереди, а сил-то нет – за день намотался. Заснул. И снится мне сон. Подхожу к прилавку. Продавщица краснощёкая, улыбочивая, как с картины Рубенса, смотрит на меня ласково, спрашивает «Вам какой колбаски?» и на витрину показывает. Читаю на ценниках: «Колбаса краковская, чайная, копчёная, брауншвейгская, краснодарская, ставропольская, языковая, полтавская, салями, сосиски венские, сосиски охотничьи, грудинка копчёная, рулет варёный...»

Только подумал брауншвейгскими сосисками отовариться, кто-то в ухо как гаркнет: «Заснул, что ли, бери свою опилочную, людей не задерживай!» Взял, отдал сотню, засунул в авоську – и тяжести не почувствовал... Но иду счастливый. Да и как не радоваться: выпил, закусил, отоварился. Не жизнь – сказка.

1991 г.

** Фельетон*

РЫЧАГ ЭКОНОМИКИ

Эх, времечко золотое! Ну кем я, Сашка Корейкин, раньше был? Сачком, халтурщиком, прогульщиком, захребетником... Это меня директора тех двадцати восьми предприятий, которые в трудовой книжке значатся, так называли. Вахлаки! В госучреждении Сашка – шалай-валяй, а после 18.00 он землю рогом роет. И вот результат: теперь он уже не Сашка, а Александр Иванович. Уважаемый человек. В собственном офисе собственный профит куёт. Фирма веников не вяжет... А между прочим, с веников-то все и началось. Я их летом по гривеннику закупил, а зимой по рублику толкнул.

Нет, правильно известный писатель отметил – ленив и нелюбопытен наш народ. Я бы поглубже выразился: глуп и туп. Деньга на земле валяется – не поднимет. А Александр Иваныч не побрезгует. Вот спички – мелочь, глупость, грош им цена. А если слух пустить, что в ближайшую пятилетку спички в город не завезут?.. Представляете? В спичечных отделах Воронежа и области – сквозняк, и

тут объявляюсь я, Александр Иванович, коробейник. Налетай: коробочка по трёшке! Это раньше меня коробчилой или спекулянтом обозвали бы, а теперь – предпринимателем, бизнесменом, менеджером кличут.

Я ж – рычаг экономики, барометр. Что у нас нынче в дефиците? Зубные щётки, горчичники, мыло туалетное? Заходи, ребята! Корейкин обслужит. И за ценой договорной не постоит...

Думать надо, соображать, кумекать, мозгами шевелить. Пиджаки кожаные в ходу? А кожи, конечно, нетути? И у меня нету. Но ты к Александру Ивановичу за советом приди, ручку позолоти, он тебя в магазин «Спорттовары» отправит за боксёрскими перчатками. Они ж, голуба моя, из натуральной кожи! Сто пар перчаток – полупальто... Улавливаешь? Ну так, действуй!

Эх, народ – тюхи-матюхи, лапти поношенные, валенки неподшитые! Серое вещество надо интенсивней массировать, извилину указательным пальцем чаще щупать. Вот на базу видеосистемы завезли, по семь тысяч рэ. А у тебя на этой базе знакомая. Беги к ней с десятью! Этот видак за первым же углом за двадцать возьмут. Смекаешь?

«Тойота» кому-то снится? Губа не дура. Ну так найди богатеньких буратин, поменяй им рубли на доллары, организуй поездочку в Японию – пусть они курасивую жизнь наблюдают. А ты их доллары сложи и напрямик – на автосвалку. Усекаешь? В родном Воронеже эта «Тойота» с двумя царапинами на багажнике знаешь по сколько пойдёт... Ты и буратинам золотые вернешь, и ценителя японского автотранспорта осчастливишь.

Ох, люди, люди, дураки дурацкие. У Александра Ивановича таких прожектов – большая корзина и маленькое ведерко. А почему? А потому, что он с интеллигенцией дружит. Он их подкармливает, этих лопушков очкастых, этих дуриков начитанных. Одна крупная купюра на них действует деморализующе. Она их слабит. Вот тёпленькими их и надо брать. Идея нынче – товар. Так что крутите шариками, недотепы вы мои застойные.

А.Корейкин.
1991 г.

ПОФИГИЗМ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

Недавно я был в бане, и в парной пришлось стать свидетелем мини-скандала: постоянные парильщики сгоняли вениками с полка совершенно одетого мужчину. Ладно бы – шапка и рукавицы, на нем был овчинный тулуп, ватные штаны и валенки с галошами!.. В предбаннике мы разговорились с изгоем – им оказался театральный режиссер Игорь Нефигасебебов. В разговоре промелькнул совсем незнакомый мне термин «пофигизм», а затем я узнал, что Игорь имеет несколько необычное хобби: он – председатель Воронежского общества пофигистов. Я включил диктофон...

– Термин «пофигизм» происходит от русской идиомы-эвфемизма «а нам все по фигу». Можно сказать, что пофигизм существовал всегда – ярчайшим примером является Древняя Греция, где, как известно, жили пофигяне. Пофигизм же как движение, под которое была подведена философско-психологическая и медицинская основы, оформился семьдесят четыре года назад, когда в России были организованы первые клубы пофигистов. Затем пофигизм проник в Монголию, Восточную Европу, в Китай, Северную Корею, Вьетнам, на Кубу... Сегодня во многих странах созданы национальные федерации пофигистов.

Пофигизм – это не только то, что ты можешь, например, тепло одеться в бане или на пляже. Одетость – не самоцель. Человек говорит: «Я есть такой, какой я есть, и ты есть такой, какой ты есть...» для меня это – урок терпимости. Жарко, пот прошибает? Терпи.

Недавно я встречался с руководителем международной федерации пофигизма Николая Нибельды. Он проявил огромное желание контактов с нами, готовность помочь. Мы стали побратимами с одним из ямало-ненецких клубов. Заключены договоры о намерениях с пофигистами независимых среднеазиатских государств (так планируется обмен опытом круглосуточного использования паранджи в условиях Черноземья).

С точки зрения медицинской есть целый ряд исследований, которые доказывают, что пофигизм просто полезен для здоровья. Люди становятся абсолютно уравновешенными, а, скажем, одевание в парилке вообще – незаменимый рецепт лечения от радикулита, ОРЗ и особенно абстинентного синдрома.

– Каковы перспективы вашего движения в условиях рынка?

– Ваш намёк понял. Конечно, трудности с приобретением тёплой одежды возникнут. Но философия пофигизма тем и хороша, что помогает воспитывать чувство индифферентности, это образ жизни – в гармонии с самим собой.

...Я расшифровывал диктофонную запись нашей беседы с Игорем, сидя в пальто в промёрзшем, практически неотопливаемом редакционном кабинете, в морозные декабрьские дни. И на себе почувствовал убедительность аргументов Нефигасебебова. мы вовсе не призываем с наступлением летней жары стройными рядами двигаться к пляжу, натягивая по пути разные предметы туалета. Просто, встретившись с не своей, чужой, непривычной точкой зрения, давайте не будем с ходу ее отвергать. Давайте учиться терпимости, пофигизму.

1991 г.

* Рассказ-быль

КОРРИДА

– Было это в году восьмидесятом – я тогда работал первым секретарём райкома партии. Направили меня в составе делегации партхозактива в Испанию. Ну, сами понимаете: Пиренеи, каштанеты, коррида... А надо сказать, корриды этой я никогда раньше не видел. И вот ведь повезло: буквально в первый же день организуют нам места, причем рядом с ареной! Представляете?!

Где-то за полчаса до выхода собрались все у меня в номере – закусить, испанского вина попробовать, заморской сигареткой побаловаться. Вино, конечно, так себе – пришлось родную «Столичную» достать... В общем, сидим, культурно выпиваем, о крупнорогатом скоте мнениями обмениваемся. Слышим – шофёр сигналил. По-е-ха-ли!

На стадионе народу – ужас как много. Но экскурсовод быстренько наши места нашёл, усадил. Сидим. А жара! Испания, одним словом. Вдруг Петрович (он предрайисполкома тогда работал) шепчет мне: «Николай, ты когда-нибудь на корридной арене гулял?» Нет, отвечаю, я на этом буржуазном зрелище вообще в первый раз. «А слабо, – щурится Петрович, – прошвырнуться?». Чего ж, говорю, не погулять... Перелезли мы с ним через барьерчик, гуляем. Зрители свистят – нас, значит, приветствуют. Я по кругу хожу и ручкой эдак, как с первомайской трибуны, помахиваю (потом ещё этот момент в испанских газетах был запечатлен). Хо-ро-шо!

Но вдруг чувствую что-то произошло. Трибуны стихли, и боковым зрением вижу я: Петрович, собака, к барьеру семенит и моментально на своё место перелезает. Оборачиваюсь: мать честная, – бык! Бычара огромный. Буквально рогами землю роет, копытом бьёт. Ноги у меня ослабли, в животе заурчало – протрезвел, конечно, в момент... Ну, думаю про себя, прощайся, Колян, с жизнью. Помрешь красиво – можно сказать, в центре Мадрида. Одно обидно: парой ласковых штрейкбрехера Петровича не успеешь одарить... А у самого перед глазами деревенька родная, Кузьминовка, проплывает, мамаша Варвара Спиридоновна – будто смотрит она на меня печально и укоряет: «Говорила я тебе, Колька, не возносись высоко – больно падать будет». Ну, это я долго рассказываю, а тогда всё за секунды промелькнуло, потому как бык разогнался и помчался на меня...

Ноги мои окончательно подкосились, я на траву брык и только вижу: сверху бык проносится... А вот дальше произошло такое, что и не знаю, как вам это объяснить. Короче, резво я вскочил, ухватил быка за то место, где хвост начинается и что есть силы пнул по ходу движения. Он же, дурак, видимо, голову-то нагнул и в землю кэ-э-к врежется!.. Рухнул замертво. Оказывается, я с перепугу хребет ему сломал...

Стадион встал, все кричат, в дудки дудят, вокруг матадоры, пикадоры на лошадях кружатся. А меня вдруг мысль пронзила: «Ёмое, это ж я валютного быка ухайдакал! Из суточных-то – всего-навсего десять долларов во внутреннем кармане... Тут целым международным скандалом пахнет...» Как же мне плохо стало. Но чувствую, поднимают меня над землёй и к выходу под крики толпы несут. Папарацци (это у них так фотографов обзывают) суетятся, блицы сверкают...

Наутро все газеты с аншлагами вышли: «Русский коммунист без шпаги убил капиталистического быка!» Мне и фотографии подарили – моментальные, поляроидом снятые. На одной даже, извините, изображено, как бык при падении струю пустил...

Дома, конечно же, сразу на ковёр. Бюро по мне собрали. Первый обкома, Иван Степанович, сразу по обыкновению загрохотал: «Ты зачем, Николай Михайлович, заграничного быка завалил?» А на меня какой-то стих напал: хихикаю и почему-то говорю: «Да это, Иван Степанович, не бык был, а тёлка». «Тёлка? – рывкает. – А прибор кто ей приделал?» И как по той самой неприличной фотографии кулачищем трахнет! Ну, в общем, дали мне выговор с занесением в учетную карточку...

Но зато потом, как только к нам из ЦК кто-то едет, первый всегда звонит: «Приезжай, Николай, про быка на банкете расскажешь. И Петровича захвати. Машину я пришлю».

1992 г.

** Хроники*

ПО ЗАСЛУГАМ!

Книжное издательство спортлитературы известило своих читателей о дисквалификации известного писателя П. Юшкина, который, побив все рекорды в тиражах, покупаемости и читаемости произведений, был обвинен в использовании допинга при создании своих якобы талантливых опусов. Анализы, взятые после побития тиража, утром в понедельник, известным председателем клуба фанов спортлитературы и игры в бридж Ф. Ломбером, неопровержимо констатировали: книга П. Юшкина, реализованная в рекордно сжатые сроки по рекордно дорогой цене, создавалась на всех спиртных парах.

– Да, книга «Аут» талантлива и, по отзывам прессы, стала заметным явлением в писательском секторе, – заявил известный в прошлом спортсмен-литератор В. Лассов. – Но разве можно допустить, чтобы неординарные произведения создавались по воздействию допинга, каковым в нашем случае явился свекольный самогон (пусть даже он не внесён в список запрещенных препаратов). Наша фирма знает себе цену и не будет дожидаться тех времён, когда ей навесят лейбл «Советский спирт»...

В последний час: Как стало только что известно редакции, экспертная комиссия санитаров пригласила П. Юшкина для оглашения решения рефери. Но двое боковых и один центральный слуги Гиппократ прозевали момент, когда писатель, будучи сначала абсолютно желтым, внезапно покраснел (что запечатлено на снимке нашего фоторепортёра) и, зайдя с правого фланга, двинул В. Лассова в левое ухо.

– Вот это действительно – аут! – восхитились присутствовавшие при этом почитатели могучего таланта.

1992 г.

** Байки*

ПОЛОСАТЫЙ ВЫГОВОР

Шел очередной съезд партии, и поскольку все газеты в течение недели публиковали обязательные официальные материалы, приходившие по телетайпу, у журналистов образовался солидный тайм-аут. В редакции нашей молодежной газеты было решено поработать впрок – подготовить что-нибудь интересное, читабельное, «вкусненькое». В Уфе в те дни гастролировал Вальтер Запашный со своими тиграми. Заведующий отделом пропаганды, энергичный выпускник Высшей комсомольской школы, зазвал знаменитого дрессировщика к нам в гости, на восьмой этаж. Со всего Дома печати сбежали любопытные поглазеть на знаменитость, тем более, что он пришёл не один, а с яркой красавицей-женой, облачённой в не менее яркую шубу из натурального меха, а, главное, ещё и с огромным тигром на поводке.

Зверь важно прошествовал по коридору, остановился почему-то у секретариата и под гробовое молчание пустил долгую струю... Затем толпа двинулась по направлению к кабинету редактора. Запашный, как всегда, был остроумен, рассказывая о своей династии, о сложностях и тонкостях работы с хищниками, о новой программе. Все были восхищены и напоследок захотели сфотографироваться на память. Тигра усадили в редакторское кресло, остальные расположились вокруг.

... Уже через полчаса после ухода цирковой делегации в редакции начался переполох. Кто-то из заклятых друзей, представлявших партийные газеты, успел позвонить в обком: мол, в то время, когда вся страна, затаив дыхание, слушает отчётный доклад генерального секретаря КПСС Л. И. Брежнева, эти якобы комсомольцы... Особенно партийное руководство возмутил факт натурального подсиживания тигром действующего редактора.

В общем, энергичный выпускник ВКШ схлопотал выговор, отсутствовавшему редактору поставили на вид, а журналисты молодёжки еще долгие месяцы показывали гостям внушительных размеров жирное пятно, оставленное полосатым красавцем на ковре у двери секретариата...

1998 г.

ПОГРАНИЧНЫЙ ИНЦИДЕНТ

В середине восьмидесятых годов мне посчастливилось в составе первой после возобновления отношений между СССР и КНР группе преподавателей русского языка и литературы поработать в течение одного учебного в Пекинском институте иностранных языков. В июле, когда контракт закончился, мы отправились домой поездом. Почти недельное путешествие началось с забавного (по крайней мере для наблюдателей) случая на границе.

В соседнем со мной купе расположилась молодая семейная пара западных немцев и вьетнамец-журналист. Перед Забайкальском поезд остановился на китайском пограничном пункте, и в вагон с проверкой зашли пограничники. Особенно тщательно они стали досматривать вещи и документы вьетнамского коллеги (в скобках замечу, что в ту пору ДРВ и КНР находились в состоянии войны). Его куда-то повели чуть ли не под конвоем и доставили нескоро, даже задержав поезд. Мы с сочувствием встретили взволнованного, совершенно расстроенного соседа, и поезд тронулся.

Вскоре прибыли в Забайкальск, и в вагон зашли уже советские пограничники. Достаточно формально отнесясь к нам и к вьетнамцу, они буквально перерыли весь багаж немцев, придирались к документам и вели, можно сказать, перекрёстный допрос... В это время вьетнамец, совершенно удовлетворённый, если не сказать счастливым, стоял в коридоре, победно поглядывая по сторонам.

В таком состоянии журналист и пребывал до самой Москвы. Часами наблюдая проносящиеся мимо нас пейзажи, он всё время приговаривал: «Очень большая страна, очень большая страна...»

1998 г.

ЕЩЁ НЕ ВСЁ...

В той же командировке мне выпала редкая по тем временам удача посмотреть почти все матчи чемпионата мира по футболу, которые китайское телевидение транслировало или в записи, или в прямом эфире. Накануне матча СССР – Венгрия меня и коллег – словака и венгра – пригласили в одну компанию посмотреть вместе эту игру. Надо сказать, что венгр довольно недружелюбно относился к советским преподавателям, как будто это именно мы ввели в Будапешт танки в том далёком 1956 году... И когда хозяин

(кажется, это был американец) перед самой трансляцией подначил его: «Ну, сейчас русские зададут вашим!», он довольно резко отреагировал: «Русские никогда не умели играть в футбол!». В ответ я только хмыкнул.

Игра началась, и болельщики со стажем помнят, как быстро рос счет в пользу наших: 1:0, 2:0, 3:0, 4:0... Когда был забит пятый гол, словак Владислав посмотрел на меня, сохранявшего невозмутимое спокойствие, и, видимо, что-то заподозрив, воскликнул: «Ещё не всё?!». «Ещё не всё...» – холодно ответил ваш покорный слуга. Дело в том, что матч шел в записи, и я уже с самого утра (к счастью или к несчастью?) знал, что сборная СССР выиграла 6:0.

1998 г.

НАШИХ БЬЮТЬ!

С коллегой из провинциального вуза мы особенно подружились, когда он узнал, что я заядлый болельщик, тем более – «спартаковец». Мы вспоминали с ним разные матчи, любимых футболистов, а затем разговор перешёл на случаи из жизни.

Прежде чем рассказать один из самых забавных, следует вам поведать о моем знакомце – назовем его Иван Эдуардович, – судьба которого сложилась нелегко. Его отца, тогда еще молодого парня, в начале тридцатых отправили в лагерь. Каким-то образом он сумел оттуда сбежать. Будучи русаком до седьмого колена, отец, видимо, знал польский язык, потому сумел выдать себя за поляка, взяв имя Эдуард. Обзавёлся семьей и мирно трудился в одном из украинских колхозов. Когда пришли фашисты, ушёл в партизаны, но периодически проводывал своё многочисленное семейство. В один из приходов к несчастью был убит...

Так вот, Иван Эдуардович, уже сам отец семейства, смотрел как-то вместе с матерью-старушкой хоккейный матч СССР – Польша, который наши сенсационно (кажется, в первый и последний раз) проигрывали. Иван Эдуардович страшно переживал, и тогда матушка, видимо, желая его утешить, сказала: «Ванюша, а твои-то наших бьют!..».

1998 г.

20 ДНЕЙ СЧАСТЬЯ

– Случилось это со мной, мужики, еще при Никите-Кукурузнике. Работал я грузчиком в магазине «Овощи и фрукты», и послали меня на склад ящик какой-то притаранить. Спустился: мать моя-женщина, винища – залейся!.. Я и остался. Надолго. Недели на три. Или четыре. Не помню. Проснусь, бутылочку приму квашеной капусткой закушу – на боковую. Посплю, проснусь, бутылёк опрокину, мочёного яблочка поем – и опять бай-бай... Что характерно, мужики: абсолютно не страдал похмельем.

Бабка моя уже девять дней справила, готовилась сороковины отмечать, но тут меня нашли. Бдительность я потерял – забыл спрятаться, заснул на самом виду... Эх, три недельки всего и пожил-то. В коммунизме.

1998 г.

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ГРУЗИНЫ

Когда я учился в аспирантуре, то хотя бы раз в год приезжал в Москву позаниматься в знаменитой Ленинке – главной библиотеке страны. Поселялся чаще всего в общежитии у друзей, но приходилось жить и в гостиницах. Интересно, что почти каждый раз там моими соседями оказывались грузины.

Нодар Габуния, заместитель научно-исследовательского института чаесборочных машин (за точность названия не ручаюсь), появился в номере глубокой ночью с бочонком вина и ящиком чачи. Сразу мы не успели познакомиться – прежде всего по причине абсолютно нетрезвого вида ночного гостя.

Вечером же, придя из библиотеки, я застал Нодара за починкой брюк. Он церемонно представился, а затем, откомментировав своё занятие: «Если брюки рвутся, надо или жениться, или разводиться!», стал названивать своим многочисленным московским барышням (что-то вроде «Ларису Ивановну хочу!»).

Чуть позже меня навестили земляки. Нодар, покосившись на нашу нехитрую закуску, резко приказал: «Валодя, убэри это!». Вскоре стол буквально ломился от яств: мясо, лаваш, фрукты, зелень, ну и, естественно, тот самый бочонок с вином... Описывать дальнейшее вряд ли стоит (кто знаком с грузинскими обычаями, тот меня поймёт).

Наутро я решал труднейшую логическую задачу: неужели это «очень легкое» кислое вино так способно отшибать память? Абсо-

лютно бодрый энергичный Нодар хлопотал по хозяйству, и я с ужасом увидел, что стол стал еще краше вчерашнего, а спиртной ассортимент даже расширился – за счет чачи.

– Ко мне друг важный сэчас придет. А ти вставай, готовся. Очэнь ти слабый чэловек, Валодя...

Всю неделю Нодара посещали важные гости, – меня спасала лишь Ленинка. Затем он на недельку укатил в Венгрию, оставив мне свои документы и бутылку чачи с наказом жить полнокровно, а не губить свои молодые годы в книгохранилищах.

Когда после заграникомандировки Нодар зашел ко мне за паспортом и увидел в шкафу так и недопитую бутылку чачи, он с непередаваемым сожалением посмотрел на меня и прибавил: «Какой ти слабый чэловек, Валодя!..»

...Гиви же оказался полной противоположностью Нодару. Тихий лауреат государственной премии, слыша, как за стенкой бушуют его земляки, все время повторял: «Вот из-за таких, как они, вы думаете, что все грузины богачи. Ну нет у меня плантации – я обычный математик, живущий на одну зарплату. А с меня портье пыталась за кем-то сломанную ручку – вон там, в ванной, – деньги содрать!..»

... И ВЬЕТНАМЦЫ

Мой товарищ – аспирант социологии уезжал на две недели в командировку и любезно предложил пожить в его комнате. Только попросил: «Мой сосед – вьетнамец. Звать его Биен. Он тоже пишет диссертацию. На русском. Может быть, ты ему поможешь с правкой?». Конечно, я согласился.

Днями я занимался всё в той же Ленинской библиотеке, а вечерами пытался в толпе студентов и аспирантов незаметно пробраться в комнату земляка. Но каждый раз меня задерживали на вахте – потом мне объяснили, что вахтёрами в общежитие Академии общественных наук по традиции работают бдительные ветераны контрольно-пропускной службы Комитета государственной безопасности. И каждый раз другой приятель приходил мне на выручку, используя только ему ведомые методы переговоров с предъявлением и возвратом моих документов.

Биен оказался председателем вьетнамского землячества, и поток ходяков к нему был, кажется, нескончаем. Он проводил партийные собрания, разбирал всевозможные конфликты, а последних было немало. Например, один студент 3 курса настолько подружился с

советскими братьями, что напрочь забросил академические занятия, полностью отдавшись науке бражничанья и русского мата (надо сказать, матерился он просто виртуозно и без акцента)... Другая вьетнамская студентка сошлась с советским парнем и затем честно призналась в этом соотечественникам, которые этот факт осудили и направили делегацию в комнату Биена выразить тому общественное презрение. Один случай был просто трогательным: целую неделю в общей кухне висело такое объявление: «Товарищи! Кто украл варёную курицу, верните, пожалуйста, в комнату №...»

Настал день, когда мы уселись с Биеном за его диссертацию, и на каждый вопрос («Ты имел в виду это или то?») он отвечал вежливо утвердительно. Так что за освещение развития пролетарского движения в провинциях Вьетнама в 30-х годах XX века я также несу часть ответственности...

Как-то мы с друзьями решили посидеть вечером, пригласили и Биена, который обещался попотчевать нас блюдами вьетнамской кухни (сразу скажу, что это было нечто потрясающее!). После того, как разлили по первой, Биен заставил нас подняться и торжественно произнес: «Предлагаю тост за XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза!». Наши лица стали удивленно-серьёзными: мы не думали, что скромное аспирантское застолье приобретет столь серьёзный статус. Это была первая и пока последняя политическая вечеринка в моей жизни.

2001 г.

ЧИТАТЕЛЬ ОБИЖАЕТСЯ

Два случая из жизни воронежской газеты «Эфир-365», которую я в свое время редактировал.

В редакционном портфеле скопились интересные жанровые фотографии, и мне пришла в голову идея печатать их в сопровождении стихов – своеобразных «текстовок». Один снимок изображал музыкантов, среди которых выделялся забавный сосредоточенный трубач. Я спросил своего друга Вадима Кулиничева, не вдохновляет ли его эта сценка?.. «Вдохновляет», – просто ответил он и через денёк-другой принес свою поэтическую зарисовку, которую мы затем озаглавили – «Заводской оркестрик». Получилось, на мой взгляд, очень хорошо:

*Нос уткнувши в нотный реестрик,
Ничего не видя вокруг,*

*Заводской, затрапезный оркестрик
Из себя выпускает дух.*

*Каждый очень сосредоточен.
Вдохновения нет как нет.
Дуют в дудки свои что есть мочи,
Оглушая весь белый свет.*

*Только что это? Что за трюки
Вытворяет музколлектив?
Чем я дальше, тем чище звуки,
Тем пронзительнее мотив!..*

*Заполняя воздух осенний
И расшвыривая вороньё,
Марш старинный печальной России
Разрывает сердце моё.*

Буквально в день выхода газеты раздался телефонный звонок: возмущённый читатель, узнав себя на снимке, требовал опровержения, поскольку он – профессионал – никогда в заводском оркестре не играл и вообще, мы нанесли урон его репутации. Не помню уж, как мне удалось его успокоить, но, видимо, пришлось говорить что-то об особенностях художественной фотографии, о жанре фотоэтюда, о поэтической фантазии...

Еще смешнее вышло с рассказом одного журналиста, в котором тот поведал о чиновнике, буянившем всю ночь в купе поезда Воронеж-Москва. Один большой по местным масштабам начальник почему-то узнал в антигерое себя (хотя я основательно прошёлся по новелле редакторской рукой, не держа в памяти ни одного подобного реального случая) и также жаждал сатисфакции. Заведующая отделом рекламы в течение месяца нудила: «Опубликуй опровержение, ведь он – наш основной рекламодатель», на что я огрызнулся: «Не хочу войти в историю в качестве редактора, напечатавшего опровержение на опубликованный юмористический рассказ»...

2001 г.

«И СОЕДИНИЛИСЬ БЕРЕГА!»

Так назывался репортаж об открытии нового моста через Уфареку, опубликованный в «Вечёрке». Поскольку газета подписывалась в печать уже в полдень, мой товарищ вместе с фотокором накануне побывали на месте, когда на мосту проходили последние испытания.

Снимок получился хоть куда – на всю ширину газетной полосы, репортаж также вышел динамичным и оптимистичным. Буквально перед тем, как начали печатать тираж, в редакцию кто-то позвонил и сообщил, что мост рухнул. В отделе новостей отмахнулись от звонка, ведь шутников и в те времена хватало. Но после того, как «Вечерняя Уфа» разошлась по киоскам и подписчикам, пришло официальное подтверждение: бык пал!.. Испуганный редактор тут же вызвал на ковер горе-автора и гневно спросил, почему тот заранее не поинтересовался, всё ли в порядке с мостом? На что совершенно обалдевший репортёр ответил: «Если бы я задал строителям такой вопрос утром, то уже после обеда наверняка сидел бы в тюрьме как первый подозреваемый...». Но логика не подействовала на редактора, тут же лишившего моего приятеля законного гонорара (про выговор не помню).

История получила продолжение через несколько дней. Я с моим шестилетним сынишкой ехал в электричке. В пригородных поездах нередко залёживаются газеты недельной давности – так, видимо, получилось и с этим злополучным номером. Какой-то пассажир скучного вида, угрюмо читавший «Вечёрку», вдруг резко отбросил ее в сторону и почему-то глядя прямо на меня прорычал:

– Ну врут же! Ох и врут! «И соединились берега!»... Как же! Я только что проезжал мимо этого моста, ничего там не сделано – его еще минимум года два будут восстанавливать. Трепачи!

Сынишка решил поддержать разговор:

– А мой папа в «Вечерней Уфе» работает, – гордо заявил он и посмотрел на меня, ожидая одобрения...

2001 г.

ПЕРВАЯ ФОТОСЪЁМКА

Вове Хомину повезло – его, совсем молодого паренька, приняли в штат областной партийной газеты фотокором. И одним из первых заданий оказалась съёмка ветеранов войны, которых пригласил на приём самый что ни на есть Первый секретарь.

Всё было торжественно, чинно: речи, подарки, цветы. А потом гостей пригласили в просторный зал, где по традиции их запечатлевали на память (завтра все газеты должны открыться их огромным коллективным фото). Ветераны, облачённые в парадные мундиры, увешенные орденами или колодками, привычно строились составляя некую композицию. Им помогали опытные фотокорреспонденты, также из года в год участвовавшие в этой процедуре.

Вова Хомин (для своих – Хома), несмотря на свой уже тогда внушительный вес, был очень энергичным человеком и, что называется, без комплексов. Он довольно бесцеремонно обходился с полковниками и генералами, заставляя их меняться местами, поправляя что-то в их одежде, покрикивая. Старички принимали всё это достаточно спокойно, понимая – человек работает!

Но вот группа готова, все застыли в ожидании «птички»... Тут-то Хома и заметил непорядок: в стройные ряды бывших фронтовиков почему-то затесался товарищ в штатском...

– Эй, музык (у Вовы были нелады с дикцией) без орденов, отойди-ка в сторону, не видишь, сто ли, – снимаем?...

«Музык» покорно вышел, ряды сомкнулись, съёмка началась. Но Вова сразу почуял что-то неладное: какая-то странная тишина повисла в зале сразу после его реплики. Уже через минуту он узнал, кого так бесцеремонно выставил: «Самого Товарища Шарипова!»

...Три дня Хома не появлялся в редакции, но всё обошлось – видимо, Первый, знавший всех фотокорреспондентов в лицо, понял, что перед ним был новичок – молодой, но из ранних...

С годами Вова не утратил ни энергии, ни здорового нахальства. Обычно он почти ногой распахивал двери кабинетов первых секретарей райкомов, разваливался в кресле и требовал: «Натяльник, масыну, давай! Ласполязение товалися Салипова!», что означало: «Начальник, машину давай! Распоряжение товарища Шарипова!» А что, ведь они были старыми знакомыми.

2001 г.

О ПОЛЬЗЕ ЧЁРНОЙ ТУШИ

Толя прослужил художником в областной партийной газете, наверное, всю свою профессиональную жизнь. Работа была непыльная: отретушировать фотографии в номер, изменить цифры в карте намолота зерновых, иногда обновить рубрику, сделать рисунок к очерку и отнести иллюстрации в цинкографию для изготовления

клише. Таким образом, будучи человеком не только относительно свободным, но и весёлым, Толя позволял себе расслабиться, бывало что и на рабочем месте.

Как-то утром страждущие журналисты заглянули в его кабинет – Толя старательно ретушировал снимки, используя белую гуашь и черную тушь. Он охотно отвлекся от работы, налил в стакан жидкой влаги и уже решил принять на грудь, как дверь открылась – это редактор решил после планёрки пройтись по отделам... «Как дела, Анатолий?» – спросил Николай Иванович. «Да вот, фотографии ретуширую», – бодро ответил художник и, окунув кисть в стакан, стал энергично ее в нём помешивать. «Ну-ну, продолжайте», – сказал редактор и продолжил проверку. Замешательство продолжалось всего несколько секунд: «Так ведь тушь-то на спирту!» – воскликнул Толя и, не моргнув глазом, махнул «дежурные 150». В этот момент он был похож на Архимеда, вскричавшего в свое время «Эврика!» – правда, совсем по другому поводу...

2001 г.

«ДОБРОЖЕЛАТЕЛИ»

Во времена партийной прессы (а другой по сути у нас не было) находилось немало добровольно бдящих помощников секторов печати. Именно они, эти внимательные читатели, телезрители, радиослушатели, сигналили «куда надо», если журналисты «нарушали линию». Как редактора информационно-рекламного приложения меня, правда, не вызывали «на ковёр», но несколько крайних ситуаций – впрочем, не имевших каких-то последствий, оргвыводов, – припоминаю и я.

Под рубрикой «О том, о сём» был опубликован полезный совет художникам, чертёжникам: если, мол, вы слишком зачернили карандашный рисунок, то мякишем хлеба можно излишнюю черноту снять. В горком партии поступило гневное письмо, автор которого возмущался: в то время как вся страна борется за урожай, вы даёте такие антигосударственные советы...

В юмористической колонке я поместил анекдот про сообразительного габровского паренька, который в кондитерском магазине предпочёл шоколадного мальчика шоколадной девочке (цена у таких своеобразных конфеток была одна, но...). Телефон трезвонил всю неделю: одни восхищались смелостью редактора (сегодняш-

ним молодым это, конечно, трудно понять), другие грозились пригвоздить за пошлость...

Подборка брачных объявлений появилась в «Уфимской неделе» одной из первых в стране. Но поначалу тиражирование газеты было приостановлено по требованию начальницы отдела рекламы издательства, и она с сигнальным экземпляром помчалась в обком. Выслушав ревнительницу нравственности, в обкоме поинтересовались, где ещё печатаются подобные объявления? Та саркастически ответила: «В Прибалтике!» «А что мы хуже прибалтов, что ли?» – неожиданно заявил поборник суверенных прав и дал отмашку «Добро!»

2001 г.

НАСЛЕДНИК ГИППОКРАТА

С Борисом Аркадьевичем мы сидели в одном кабинете редакции городской газеты. Этому плотному мужчине, которому ничто человеческое не было чуждо: поэт и матерщинник одновременно, он оживлялся при виде женщин и хорошей еды.

Начало жизни Б.А. было бурным – ему даже пришлось на несколько лет уехать куда-то на Север, пока в родном городе не были забыты прегрешения его туманной юности. «Северную главу» своей жизни Борис Аркадьевич окутывал флёром загадочности и романтизма: иногда забывая прошлые версии, он представал в своих рассказах то заместителем редактора краевой газеты, то председателем телерадиокомпании всей Чукотки. То же относилось и к его родословной: чаще всего он настаивал на отце-генерале...

Между тем Борис Аркадьевич был настоящим профессионалом: будучи спортивным репортёром, он не гнушался и очеркистики. Его творческая натура жаждала впечатлений, неожиданных встреч, но всего этого в провинциальном городе, увы, недоставало... Тогда, видимо, и произошло в душе Б.А. слияние фантазий и реалий, которые чудесным образом перемешиваясь, делали его жизнь чуть-чуть цветнее.

...Я торопился по какому-то редакционному заданию и пытался поймать такси. Они, как всегда, ехали «в парк», и передо мной затормозил частник. Уже забираясь на заднее сиденье, я увидел, как из машины вышел Б.А., освободивший переднее сиденье, – мы даже не успели перекинуться двумя словами. Несколько минут шофёр ехал в задумчивости, вздыхал и сокрушенно цыкал.

– Что-то случилось? – спросил я водителя.
– Какой человек, какой человек! – несколько раз повторил тот и восхищённо покрутил головой.
– Это вы про кого? – я уже понял, что Борис Аркадьевич только что разыграл сцену.
– Да вот пассажир со мной ехал – заслуженный онколог Советского Союза! Когда ещё был пацаном, у него на руках умерла бабушка от рака, и тогда он поклялся стать медиком, чтобы победить эту заразу... И ведь победил: на сто операций у него девяносто успешных! Какой человек!..
Осталось только согласиться – не разрушать же веру человека в доброе, вечное...

2001 г.

«ОХ, УЖ ЭТОТ КЛЕЙКИН!»

Когда я смотрю мультфильм о непоседливом школьнике Бармалейкине, непременно вспоминаю коллегу Клейкина, с которым пришлось работать в молодёжной газете. Это был высокий, симпатичный парень с вечно плутоватым выражением лица. Приехал он, кажется, из Москвы и сразу же проявил себя как бойкий репортёр. Я работал замом ответственного секретаря, и в принципе был доволен его работой: новости, материалы в номер Клейкин сдавал вовремя, особых претензий к содержанию его публикаций не было. Отношения наши были ровными, деловыми.

И вот пришлось мне выехать в командировку в Белорецк – готовить статью ко Дню металлургов. Побывал на местном комбинате, в училище металлургов, поговорил с нужными людьми – можно было отправляться домой. И вдруг сообщили, что через день прибывает группа студентов во главе с младшим сыном Блюхера, совершающая рейд по местам боевой славы героического комдива. Как было не задержаться, но... командировочные были уже на исходе. И я обратился к секретарю райкома с просьбой ссудить меня небольшой суммой, пока из редакции не придут деньги, высланные телеграфом. Молодая женщина как-то сразу замялась, и мне стало вдвойне неловко. Заметив это, она объяснила: «Тут месяца три назад был ваш Клейкин, тоже занял денег, но до сих пор не прислал их...». По приезде я сделал выговор коллеге, но он достаточно беспечно отреагировал на это, намекнув на особые отношения с милым секретарем райкома.

Второй раз фразу, начинавшуюся со слов «Тут был ваш Клейкин...» мне пришлось услышать в кабинете секретаря парткома Ишимбайской трикотажной фабрики, которая поначалу вообще не хотела меня пропускать на территорию предприятия. Более того, она вызвала комсорга и стала метать громы и молнии: «Книг из подписных изданий набрал, деньги в кассу не вернул и вон что наделал!...». На этих словах она перстом указала на интересное положение «комсомольской богини», понуро стоявшей у двери...

Наконец, третий случай, всплывающий в памяти, был связан с выпуском праздничного номера, который мы готовили в течение месяца: впервые перешли на таблоидный формат, увеличили вдвое объём газеты, поместили несколько «гвоздевых» публикаций. Поутру мы ждали поздравлений: номер действительно вышел хоть куда, да и оформлен был по-особому, с применением дополнительного цвета. Одним из ударных материалов был репортаж Клейкина о том, как в шахте устраняли аварию. Поскольку репортёр сам спускался в шахту, материал получился динамичным, с интригой, многими красноречивыми деталями. Нам действительно позвонили. Это были разъярённые шахтёры, которые ругали нас на чем свет стоит. Все было придумано и перепутано. Вызванный на ковёр Клейкин объяснил, что это был чистый вымысел, что в шахту он никогда не спускался, но ему об этом рассказывал сосед по комнате в общежитии... Кажется, это был последний газетный опус Клейкина, не лишённого литературного дара...

2004 г.

МИР ПОИСТИНЕ ТЕАТР...

В замечательной курилке знаменитой «Ленинки» встретил свою однокурсницу, которая, как и я, готовилась к защите диссертации. Вспомнили студенческие годы, общих знакомых, а напоследок Алина спросила, не хотел бы я сходить в какой-нибудь из московских театров. Она бы ещё спрашивала! Конечно, хочу! А надо сказать, что в семидесятых-восьмидесятых годах прошлого века попасть в хороший столичный театр было не так просто. Мы договорились, что я позвоню вечером – к тому времени все устроится с билетами. Телефонный разговор был краток: «Жди на станции Маяковской у первого вагона. К тебе подойдут...».

... До условленного времени оставалось еще минут пятнадцать. Я сидел в ожидании на лавочке. Рядом примостился какой-то муж-

чина, который через некоторое время ушел, почему-то оставив портфель. Через минуту подсел другой товарищ, взял этот портфель и не спеша удалился... Я с подозрением оглядел лавочку, почувствовав себя героем «Мёртвого сезона» накануне провала, и тут же покинул её. «Это вы однокурсник Алины?» – прозвучало почти как пароль. Мой отзыв был простым – «Да...». Девушка передала два билета с оторванными контролями и начала инструктаж: «На входе две старушки. Нам велено подойти к той, которая пострашней, показать ей билеты, зажав ту часть, где были контрольные корешки, и тихо сказать: «Мы от Марь Ивановны».

... У входа дежурили дружинники с красными повязками. Они то и дело выводили «зайцев». Тревога нарастала... Я стал приглядываться к билетёршам. Обе мне показались страшными, но, видимо, внутреннее чутьё меня не обмануло, когда я обратился к той, что стояла у левой двери. Увы, она оказалась еще и глуховата, и на недовольный вопросительный возглас мне пришлось почти в ухо ей процедить отчетливым шепотом: «Мы от Марь Ивановны». Старушка отпрянула, но пропустила нас обоих. До раздевалки я шел на полусогнутых, думая: «Вот сейчас-то блюстители порядка нас и сцапают, и с позором выведут на улицу». Обошлось...

Согласно инструкции мы должны были сразу же после первого звонка подойти к бельэтажу, найти дежурную Наталью Степановну, сказать ей, что мы от Веры Сергеевны (той самой, более страшненькой) и передать ей деньги за билеты (кстати, по номиналу). Переведя дух в буфете, мы двинулись на поиск Натальи Степановны, которая сразу же все поняла, и глядя куда-то вдаль, отвела правую руку немного за спину, сделав ладонь лодочкой. Туда-то я и переправил смятые рубли из своей запотевшей длани. Наталья Степановна по-хозяйски радушно раскрыла дверь и указала на свободные ряды. Но тревога не отпускала: ведь мы заняли чужие места... Ха, система действовала безотказно: почти сразу же после третьего звонка Наталья Степановна перекрыла вход, и все опоздавшие остались с носом, то есть в фойе... После первого акта наши места сразу же были заняты, и мы в тоске поплелись к Наталье Степановне, которую нашли у гардероба. Она мило беседовала с супружеской четой, спрашивая, почему те не остаются смотреть спектакль дальше... Вскоре мы получили их билеты, и совершенно счастливые поспешили занять «законные» места.

... В тот момент, когда Хлестаков-Миронов (а речь идет о знаменитом спектакле театра Сатиры «Ревизор» с блистательными Ми-

роновым, Папановым, Васильевыми, Мишулиным, Ширвиндтом и Державиным) сделал ладонь лодочкой для получения очередной взятки, мы с моей новой знакомой чуть не выпали из кресел. Смех был до неприличия громким и продолжительным по времени. На нас с удивлением стали оборачиваться зрители, полагая, что увидели девственно чистых театралов, никогда не читавших знаменитой гоголевской пьесы...

2004 г.

ОТ ХАРМСА И НЕ ТОЛЬКО...

Сегодня мы празднуем 20-летие служения Елены Михайловны Бебчук факультету журналистики ВГУ, 15-летие работы в деканате и 13-летие национально-освободительной борьбы её как замдекана с соавтором нижеследующего текста (второй автор Даниил Хармс – в девичестве Ювачёв – отсутствует по уважительной причине).

Елена Михайловна Бебчук очень любила детей, называла их деточками. Бывало, заведёт к себе в кабинет и всё сказки им рассказывает, истории с моралью для поучения. Ужас!..

Однажды Бебчук стрелялась с Шишлянниковой. Бебчук говорит: «Стреляй первой ты. – Как я? Нет, ты! – Ах, я? Нет ты!» Так и не стали стреляться.

Бебчук любила собак. Ещё она любила книгу «Морфемика и словообразование» автора Бебчук. Читала этого автора и всегда плакала. Поплачет, а потом вытащит саблю и давай рубить подушки. Тут и любимая собака не попадайся под руку – штук сорок как-то зарубила.

Бебчук очень любила детей. Утром придёт на работу, поймает кого-нибудь и гладит по головке, пока не позовут на лекцию.

Однажды Бебчук переделалась Шишлянниковой, пришла к Шишлянниковой и позвонила. Шишлянникова открыла ей и кричит: «Смотри-ка, Алексей, я пришла!»

Однажды Бебчук написала письмо Вербицкой. «Дорогая далёкая подруга, – писала она, – я Вас не знаю, и Вы меня не знаете. Очень хотелось бы познакомиться. Всего хорошего. Лена.» Когда письмо принесли, Вербицкая предалась самосозерцанию. Так погрузилась, хоть режь её. Муж толкал-толкал, письмо подсовывал – не видит. Так и не познакомились.

Бебчук очень любила детей. Приведёт полную аудиторию, шаг ступить негде, а она всё кричит: «Ещё! Ещё!»

Однажды Бебчук переделалась в Хомчук и пришла в гости к Шишлянниковой. Шишлянникова усадила её в кресло и угощает пустым чаем. «Поверите ли, – говорит, – Татьяна Николаевна, куска сахара в доме нет. Давеча Бебчук приходила и весь сахар съела». Бебчук ничего ей не сказала.

Бебчук очень любила детей, а взрослых терпеть не могла, особенно Кройчика. Как увидит, так и бросается с ридикулем, и всё в глаз норовит, в глаз. А тот делает вид, что не замечает. Говорит: «О, Бебчук, о!»

Бебчук была не то, чтобы ленива, но склонна к мечтательному созерцанию. Тулупов же – хлопотун ужасный, вечно одержимый жадной деятельностью. Бебчук этим часто злоупотребляла. Бывало, сидит без дела в кресле и говорит Тулупову: «Владимир Васильевич, не в службу, а в дружбу, не напечатаете докладную в ректорат?» И тут же спокойно впадает в дрему. Знает, не было случая, чтобы Тулупов не напечатал.

Бebчyк oчeнь лoбoлa игpaть нa бaлaлaйкe (и, кoнeчнo, дeтeй). Нo нe умeлa. Бывaлo сoстaвляeт рaсписaниe, a сaмa дyмaeт: «Трeнь-дeнь-тeр-дeнь-дeнь!».

Бebчyк oчeнь лoбoлa дeтeй. Oднaжды oнa шлa пo Бyльвaрy и yвидeлa идyщeгo впeрeди Пeтpa Ивaнoвичa Нoвикoвa. Пётр Ивaнoвич, кaк извeстнo, рoстoм был нeвeлик. «Кoнeчнo, этo yжe нe рeбeнoк, a скoрee пoдрoстoк, – пoдyмaлa Бebчyк. – Всe рaвнo дoгoнo и пoглaжy пo гoлoвкe», – и пoбeжaлa дoгoнять Пeтpa Ивaнoвичa. Пётр Ивaнoвич жe нe знaл нaмeрeний Бebчyк и брoсилcя нa yтёк. Пpoбeгaют мимo милициoнeрa. Сeй стрaж пoрядкa был вoзмyщeн нeпpиличнoй быcтpoтoй в лyoднoм мeстe и бeгoм yстрeмилcя вcлeд c цeлью oстaнoвить. Пpeссa пoтoм писaлa, чтo нa жyрфaкe пpeпoдaвaтeли пoдвeргaютcя пpeслeдoвaнию co cтopoны aдминистpaции.

Бebчyк oчeнь лoбoлa дeтeй. Oни жe ee бoялиcь. Пpятaлиcь oт нee пoд лaвкy и шyшyкaлиcь тaм: «Рoбя, вы этy тётeнькy бoйтeсь. Eщe кaк тpaxнeт ридикyлeм!». Дeти лoбили Тyлyпoвa. Oни гoвopили: «Oн вeсeлый! Смeшнoй тaкoй!». И гoнялись зa ним бoсoнoгoй стaйкoй.

Oднaжды Бebчyк c Шишлянникoвoй шли пo yлицe Хoльзyнoвa и тeплo рaзгoвaривaли. Пoтoм Бebчyк пoвepнyлaсь к Шишлянникoвoй и cпpocилa: «Ты ктo? Звaть тeбя кaк!» A Шишлянникoвa в oтвeт: «Тeбe этo срoчнo?» A eщe Бebчyк Тyлyпoвa нaзвaлa Ивaнoм Вaсильeвичeм, пoслe чeгo тoт зaдyмaлcя: «Пpoфeccию пoмeнять или зaмeститeлeя?»

2 июня 2007 г.

** Песня декана*

ГОЛОВОКРУЖЕНЬЕ

Был ноябрьский воронежский вечер –
В деканат я шёл в дурном настроеньи,
И вдруг вижу, что плывёт мне навстречу
Мимолётное, как ветер, виденье...
И как будто мы знакомились даже
На вступительных летних сраженьях...
Да ведь это же студенточка наша –
Как чудесное Христово явленье!

Припев:

Она прошла, как каравелла,
по зелёным волнам
Прохладным ливнем после жаркого дня.
Я оглянулся посмотреть,
не оглянулась ли она,
Чтоб посмотреть, не оглянулся ли я.
Помню, правда, я встречал её в холле
За крепчайшей сигареты куреньем,
Но с тех пор её не видел я боле
То ль студенточку, а то ли виденье...
Да, мелькнула пару раз на эстраде –
Проплыла, как в зеркалах, отраженьем.
То ли Лена её звать, то ли Надя
Эту редкую студентку-виденье.

Припев.

А когда в себя пришёл уже дома,
Непосредственно в процессе кормленья
Успокоила меня жена Тома:
То хвоститка, мол, была – не виденье!
Сомневаюсь, расписался ль в зачётке –
В голове образовалось круженье.
Вообще, сейчас не знаю я чётко:
Это сон был или просто знаменье?

Припев.

** Мюзикл*

СОРОК-А*

Хор (на мотив песни «Что так сердце растревожено»):

Сердце бедного студента растревожено,
Словно ветром тронуло струну:
О журфаке много песен сложено,
Мы споем сейчас, споем еще одну...

Декан (Ах, эта девушка...):

Студентку встретил я:
Полумесяцем бровь –
В зачётке двочки,
А в глазах любовь...

Ах, эта девушка
Журфак с ума свела,
Сердца разбила всем,
Покой взяла!

Ушла от нас она,
Вместе с нею – любовь.
В зачётке двочки,
Полумесяцем бровь...

Ах, эта девушка
Журфак с ума свела,
Сердца разбила всем,
Покой взяла!

Отчисленная студентка («А напоследок я скажу»):

А напоследок я скажу:
Прощай, любить не обязуйся.
С ума схожу
Иль восхожу к высокой степени безумства.
Декан любил?
Он пригубил погребели.

Не в этом дело.
Приказ родив,
Он погубил.
И погубил меня умело...

Студенты-иностранцы (поют с акцентом на мотив песни «На побывку едет»):

Отчего у нас в общежитии
В комнатах переполох?
Кто нас поднял спозаранок,
Кто нас так встревожить смог?
На проверку вышел
Нынче студсовет,
Потому что в классах
Иностранцев нет...

Студент-первокурсник («Милая»):

Монченко, ты услышь меня –
У двери стою я с зачёткою!
Так взгляни ж на меня
Хоть один только раз –
Ярче майского дня
Чудный блеск моих глаз...

Е.В. Монченко («Отойди, не гляди»):

Отойди, не гляди,
Скройся с глаз твоих!
Сердце ноет в груди,
Нет сил никаких...
Интернет изучи
И тогда приходи...
А пока – отойди!

Командант («Ты сама догадайся»):

Хользунова, журфак, ночка тёмная:
Спят вахтёры, спит друг и спит враг,

Лишь в углу, рядом с дамскою комнатой
Что-то рубит и пилит Гаг.

Почему он все ночи здесь полностью
Всё торчит от звонка до звонка?
Можешь сам догадаться по голосу
Ультратомоэлектростанка...

**Студент, сдавший практику А.Е. Богоявленскому на улице
("Отцвели хризантемы...»):**

Наконец-то мы с вами встретились,
Я от радости, как тюльпан, расцвел,
А в моей груди расцвело тогда
Благодарное чувство любви...
Я вам практику сдал
рядом с домом, в саду,
Хорошо, что о том
наш не знает декан...

**Хор кафедры СМК и рекламы о Л.Г. Люличевой
("Три года ты мне снилась»):**

Нам её сравнить бы надо
С громом, штормом, бурей,
С вьюжным утром, с буйным садом
И, простите, с фурией...
С самолетом, поездом,
С катером, ракетой...
Лида – вечный двигатель,
Мобиле перпетуум!

**Хор кафедры СМК и рекламы
("Песня Верещагина»):**

Ваше благородие госпожа Реклама,
Мы с тобой друзья давно – вот такая драма.
В шёлковые сети
Ловишь ты меня.
Без тебя на свете
Не прожить и дня.

Ваше благородие госпожа Пиария,
Имиджем продвинутым замену-ка харю я.
Пресс-релиз в конверте
Погоди не рви.
Я хорош – поверьте,
Заслужил любви.

Ваше благородие Дама-Журналистика,
И с тобой друзья давно – вот такая мистика.
Перестанем в прессе
Клясться на крови.
Право, интереснее
Думать о любви!

** Факультет журналистики ВГУ располагается на ул. Хользунова, 40-а*

2001 г.

ПЕСНЯ ВЫПУСКНИКА

Вновь с дерев спадает жёлтый лист,
Торжествует снова журналист...
Он нам дорог с давних лет,
И его дорожке нет –
Родной и милый,
Добрый факультет.

Я, как в годы прежние, опять
У дверей твоих готов стоять...
И на свет твоих лучей
Я всегда спешу быстрее,
Как на свиданье с юностью моей.

Я по-прежнему люблю мечтать,
Твои книги я хочу читать...
В памяти меня храня
И тревожа и маня,
Ты снова строго
Смотришь на меня.

Ты мне дорог с давних лет,
И тебя дороже нет,
Родной и милый,
Вечный факультет.

2002 г.

ГИМН ЖУРФАКА ВГУ

У кого перо как шпага,
Микрофон наперевес
И кому нужна отвага,
К жизни вечный интерес?
Кто не может без сенсаций
Жить спокойно, кто артист,
Литератор, папарацци?
Отвечаем: ЖУРНАЛИСТ!

У кого задумок масса,
Кто рождает креатив,
Объявления экстра-класса
Составляет, позитив
Кто несёт во славу рынка,
Кто в душе экономист,
Бизнесмен наполовинку?
Отвечаем: РЕКЛАМИСТ!

У кого совет в кармане,
На любой вопрос ответ,
Кто политиков так манит,
Кто в солидный кабинет
Открывает дверь ногою,
Кто глашатай перемен,
Энергичен – хвост трубою?
Отвечаем: ПИАРМЕН!

Где растут сии таланты,
Где свобода и полёт,
Где богини и атланты,
Где сотворчество живёт,
Где иначе – вверх ногами! –

Где живут совсем не так –
В тарараме и бедламе?
Это место – наш ЖУРФАК!

Мы живём на Хользунова,
Но известны всей стране.
Старый факультет и новый
И в Москве, и в Астане,
В Курске знают и во Львове –
Это правда, это так!
Много, много свежей крови
в прессу выпустил журфак!

2007 г.

Что-то все сетуют, даже ругают –
Пессимистичен и грустен поэт...
Всем почитателям я отвечаю:
Это всего лишь случайный момент...
Так то – я очень весёлый, смотрите:
Рот до ушей, реагирую вмиг...
Разве ж в глаза никогда не смотрите –
Вдруг в них окажется скучный старик...
Шут – он дурак, может в шубе и лысым
С вами умнейшие речи вести,
Шут – он мудрец, он всегда независим.
Сможешь ли глупость шутову снести?..

Содержание

Почти всерьез.....	3
Почеркушки.....	22
Повод есть!.....	28
По поводу праздников.....	29
По поводу дня рождения.....	36
По поводу события.....	64
По поводу защиты диссертации.....	76
Проза, однако... ..	90
Под музыку.....	117
После всего.....	125

Литературно-художественное издание

Владимир Тулупов

РОТ ДО УШЕЙ

Подп. в печ. 31.01.2009 г. Формат 84x108 1/32.
Усл. п.л. 6,4. Тираж 200 экз.

Факультет журналистики
Воронежского государственного университета
394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40-а.
Тел. (факс) +7(4732) 661-756
<http://www.jour.vsu.ru>; e-mail: dean@jour.vsu.ru

Отпечатано в типографической лаборатории факультета
журналистики ВГУ

ISBN 5-7266-0100-9

©Тулупов В., 2009
©Тулупов В., художественное
оформление, 2009
© Факультет журналистики
Воронежского
государственного университета,
2009